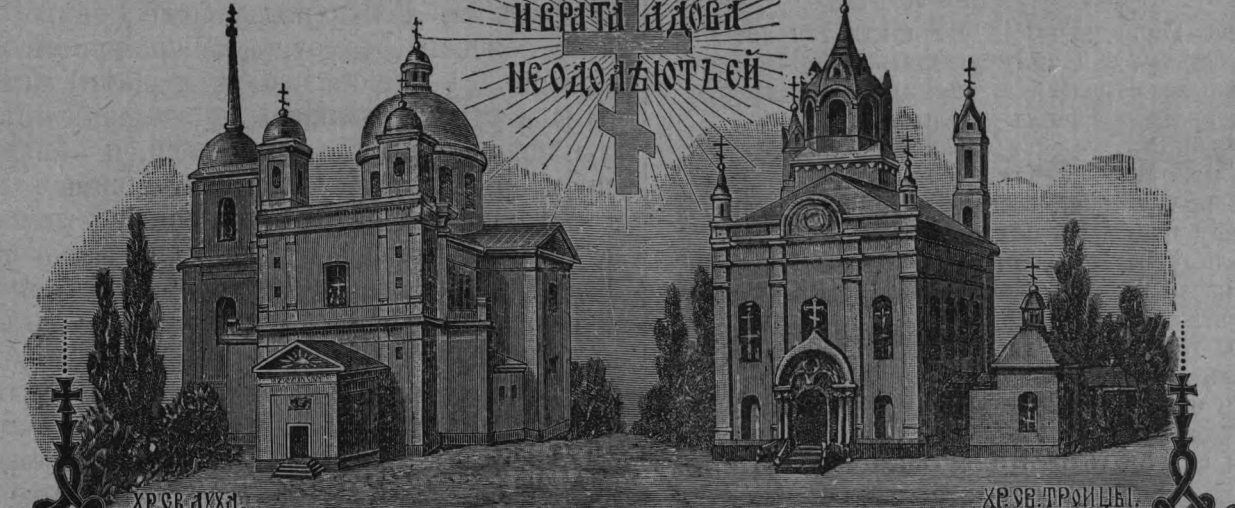

Созиданіе Церковь Мою
и врата ада
неодолятъ ей

ВѢСТНИКЪ ВИЛЕНСКАГО ПРАВОСЛАВНАГО СЪ ДУХОВСКАГО БРАТСТВА

15 Марта 1911 г.

№ 6 (98)

Двухнедѣльный журналъ рел.-нрав. и церк.-общ. жизни Сѣв.-Зап. края.
Цѣна на годъ 3 руб. съ перес., за 1/2 года 2 руб.; за мѣсяць 40 коп. Въмѣстѣ
съ «Литов. Епарх. Вѣд.» 5 рублей. Подписка принимается въ Вильнѣ при
„Литов. дух. семинаріи“.
Св.-Синодомъ журналъ разрѣшенъ къ выпискѣ во все церк.-прих. школы края.
Адресъ: Вильна «Вѣстникъ Братства» Литовская Дух. Семинарія.

1911 г.

Изд. 5 годъ

Содержаніе № 6:

1. Великій постъ. Стих. свящ. Ев. Б.	112.
2. Настоящія и грядущія бѣды православнаго западно-русскаго населенія	112—114.
3. Пора Западно-русскому духовенству и Братствамъ взяться за устройство коопера- тивныхъ учрежденій среди сельскаго населенія. Братчикъ.	114—115.
4. Шляхетское политиканство. Мѣстный.	116.
5. Польская интеллигенція и народъ	116—117.
6. Торжество Православія. Е. Поселянинъ	117—118.
7. О необходимости для простаго народа устнаго проповѣдническаго слова. Прот. 3—скій	118—121.
8. Исторія съ ксендзомъ.	121—122.
9. Положеніе о Сѣверо-Западномъ отдѣлѣ Императорскаго Русскаго Географиче- скаго Общества, Высочайше утвержденное 26 февраля 1867 года	122—123.
10. Римско-католическая церковь въ Россіи и за границей	123—124.
11. По краю. Хроника церковно-общественной жизни	124—128.
12. Изъ жизни Братствъ. Объявленіе отъ Совѣта Вилен. Прав. Св.-Дух. Братства о конкурсѣ на сочиненіе по Исторіи Западной Россіи.	123.

При семь № прилагается: а) Поученіе противъ пьянства; б) Литовскія Епарх. Вѣдомости 1911 г. № 6; в) Листокъ для народа № 6—2 экз.; г) для городскихъ подписчиковъ—*бесплатное* приложение.—Отчетъ о дѣятельности Общины при Вилен. Св.-Николаевской церкви за время съ 11 октября 1909 г. по 31 декабря 1910 г.; д) для духовенства Литовской епархіи—Объявленіе Обще-епархіальнаго свѣчнаго и церковно-утварнаго Склада Литовской епархіи.

Великій постъ.

Благослови, Господь, поста свершить теченье
 Достойно всѣмъ; дай силу угашать
 Огонь земныхъ страстей и сердцу дай смиренье
 Чтобъ мы враговъ своихъ могли прощать,
 Духъ праздности, унынья, празднословья,
 Лѣтоначалія отъ насъ Ты отжени.
 П. стъ съ чистою душой хвалы и пѣснословья
 Мы Господу поемъ въ поста святые дни.
 Пусть цѣломудріе небесной чистотою
 Обвѣтетъ насъ, грѣха и зла рабовъ,
 И снидутъ къ намъ въ сердца, сія красотою
 Духовною, терпѣнье и любовь.
 Благослови, Господь, поста свершить теченье
 Въ печали о грѣхахъ, чтобъ въ радости святой
 Твое Пресвѣтлое изъ мертвыхъ Воскресенье
 Могли мы встрѣтить всѣ ликующей душой...
 Свящ. Ев. Б.

Вильна, 1-го Марта.

Настоящія и грядущія бѣды православнаго западно-русскаго населенія. Русскія и иностранныя газеты съ напряженнымъ вниманіемъ слѣдятъ за ходомъ слѣдствія о московскихъ іезуитахъ¹⁾ Эти вѣриѣйшіе слуги папы и ревностнѣйшіе адепты латинства, не смотря на законы, запрещающіе имъ вѣздъ въ Россію, проникли въ самое сердце православія, свили себѣ прочное гнѣздо и успѣли уже похитить, утащить въ него нѣсколько овецъ изъ православнаго стада. Раскрывается широкій замыселъ окатоличить всю Россію, начавъ съ ея центра, забравъ который, легко было бы передвигаться и къ окраинамъ. Что раскроется дальше и что предприниметь правительство—неизвѣстно, но самый фактъ заставляетъ задуматься и не можетъ не волновать всѣхъ, кому дороги интересы православія, особенно наше западно-русское населеніе. Вѣдь всякое усиленіе католицизма есть вмѣстѣ усиленіе и полонизма, что не можетъ не отражаться на интересахъ государственности и это мы, православные русскіе люди Сѣверо-Западнаго края, почувствуемъ прежде всего, тѣмъ болѣе, что, по газетнымъ сообщеніямъ, іезуитская организація существуетъ и въ Вильнѣ.

Извѣстіе о римско-католическомъ заговорѣ, организованномъ въ Москвѣ, совпало съ другимъ двумя горестными для нашего края

и для православной церкви извѣстіями: о провалѣ въ Государственномъ Совѣтѣ проекта земскаго самоуправленія въ той организаціи (съ національными куріями), которая давала здѣсь русскимъ много шансовъ для успѣшной борьбы съ поляками, и объ уходѣ премьеръ-министра П. А. Столыпина.

Припомнимъ, что вопросъ о земскомъ самоуправленіи въ Сѣверо-Западномъ краѣ, возникъ въ связи съ ходатайствомъ западно-русскаго населенія, чтобы отъ него въ Государственномъ Совѣтѣ былъ хотябы одинъ представитель¹⁾. Западно-русская депутація, направившаяся въ апрѣлѣ 1909 г. съ этимъ ходатайствомъ въ Петербургъ, организовалась въ Вильнѣ и во главѣ ея стоялъ покойный Архіепископъ Никандръ. Депутація была милостиво принята Государемъ Императоромъ, затѣмъ, нѣкоторые члены-депутаты побывали у премьеръ-министра П. А. Столыпина, принявшаго живое участіе въ этомъ дѣлѣ, которое подъ его вліяніемъ получило новое направленіе. Предсѣдатель Совѣта Министровъ именно убѣдилъ представителей Западнаго края взять назадъ выработанный ими законопроектъ, на томъ основаніи, что правительство въ какой-нибудь годъ проведетъ законъ о западно-русскомъ земствѣ, который самъ по себѣ дастъ русскому населенію способы бороться съ поляками при выборахъ членовъ Государственнаго Совѣта. Посему онъ полагалъ возможнымъ до тѣхъ поръ все оставить при старомъ порядкѣ. Такимъ образомъ онъ возложилъ на себя серьезнѣйшее нравственное обязательство передъ западно-русскимъ населеніемъ, и работалъ на осуществленіе его чрезвычайно настойчиво. Составленный подъ его вліяніемъ законопроектъ при проведеніи его въ жизнь, давалъ средства борьбы русскимъ людямъ и отводилъ почетное мѣсто въ земствѣ западно-русскому духовенству.

Но у Россіи много враговъ, не только инородцевъ и иновѣрцевъ, но и своихъ же изъ зложелателей Россіи, или изъ близорукихъ людей. Законопроектъ, прошедшій благополучно черезъ Государственную Думу, былъ отвергнутъ въ Государственномъ Совѣтѣ. Это извѣстіе встрѣчено было въ нашемъ

¹⁾ Подробности см. въ № 5 и въ этомъ № нашего «Вѣстника».

¹⁾ Подробности см. «Вѣстникъ Вил. Братствъ» 1909 года №№ 10, 11, 19.

краѣ съ ликованіемъ, польскія газеты въ Вильнѣ (напримѣръ „Kur. Litew.“) проваль законопроекта называютъ „польской побѣдой“. И дѣйствительно, какъ не ликовать, когда 10% польскихъ представителей заставили поставить на своемъ цѣлое Государственное учреждение, имѣющее своею задачею защиту государственныхъ интересовъ.

Большинство русскихъ газетъ возмущены проваломъ законопроекта о земскомъ самоуправленіи въ нашемъ краѣ. «Русское національное самосознаніе», говоритъ «Новое Время», «никогда не проститъ явной измѣны русскому національному дѣлу той куклѣ дворянъ въ верхней палатѣ, которая не погнушалась войти въ блокъ съ открытыми противниками единства и нераздѣльности своей родины и объединяющаго ее общаго государственнаго національнаго начала».

Но однимъ возмущеніемъ и негодованіемъ на совершившееся не поможешь, только несомнѣнно, что при существующей тѣсной вѣковой связи въ нашемъ краѣ интересовъ государственныхъ, національныхъ и церковныхъ, одержанная поляками побѣда не замедлитъ проявиться и мы должны быть къ этому готовы... Вотъ уже начинаютъ снова оскорблять православныхъ священнослужителей¹⁾.

Одно изъ печальныхъ послѣдствій провала правительственнаго проекта западно-русскаго земства уже на лицо: подалъ прошеніе объ отставкѣ премьеръ-министръ П. А. Столыпинъ. Это извѣстіе съ большою печалью встрѣтила вся патріотическая Россія, но эта потеря (если она осуществится) будетъ особенно тяжела для русскаго населенія западнаго края: въ лицѣ премьеръ-министра оно потеряетъ наиболѣе ревностнаго, умнаго и энергичнаго своего защитника.

Пэмѣщикъ Ковенской губерніи, знающій съ дѣтства этотъ край, его исторію, бытъ населенія, церковныя и національныя отношенія, П. А. Столыпинъ болѣе чѣмъ какой либо другой администраторъ понимаетъ политику польскаго дворянства и ксендзовства, видитъ приниженное положеніе и нужды мѣстнагорусскаго населенія и гдѣ можетъ ока-

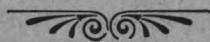
зываетъ свою поддержку. Онъ содѣйствовалъ всему, что способствовало поднятію національнаго самосознанія, сплоченію и объединенію з.-русскаго общества, такъ чтобы оно, окрѣпнувъ, могло само противодѣйствовать разрушительному вліянію латино-польской политики. Онъ первый (послѣ М. Н. Муравьева) при обсужденіи правительственнаго законопроекта о земскомъ самоуправленіи въ Государственной Думѣ «открыто и нелицемѣрно» заявилъ, что «*Западный край есть и будетъ край русскій навсегда и на вѣки*». Въ той же рѣчи онъ говорилъ: «необходимо вспомнить и о роли духовенства, исторической въ Западномъ краѣ, о томъ благотворномъ вліяніи, которое оно имѣло на крестьянство, о томъ, какъ оно его соединило, поэтому правительство настаиваетъ на томъ, чтобы въ уѣздныхъ (земскихъ) собраніяхъ было не менѣе трехъ, а въ губернскихъ— не менѣе четырехъ представителей духовенства». Эти слова, свидѣтельствующія о вниманіи представителя правительства къ западно-русскому духовенству, надолго сохранятся въ памяти послѣдняго.

Зная умѣнье римско-католическаго духовенства обходить законы, П. А. Столыпинъ преслѣдовалъ всякое подобное нарушеніе и въ послѣднее время издалъ рядъ административныхъ распоряженій, направленныхъ къ подчиненію дѣятельности этого сословія общегосударственнымъ законодательнымъ нормамъ.

Конечно, всѣ эти распоряженія были очень не по вкусу польской справѣ и она, въ свое время свалившая такихъ великихъ дѣятелей нашего края, какими были графъ М. Н. Муравьевъ, К. П. Кауфманъ и И. П. Корниловъ, начала дѣйствовать противъ ленавистнаго ей премьеръ-министра и искусная іезуитская интрига совсѣмъ было достигла своей цѣли.. Но къ великой радости нашей и всего западно русскаго населенія, по послѣднимъ извѣстіямъ, премьеръ-министръ остается у власти и мы снова будемъ имѣть въ лицѣ его защитника нашихъ интересовъ. Равно благопріятно разрѣшается и вопросъ о з.-р. земствѣ. Но угрожающая опасность и надвигающійся новый сильный натискъ католицизма въ лицѣ іезуитовъ обязываетъ

¹⁾ См. хронику, этого №.

всѣхъ православныхъ пастырей, православныхъ братчиковъ и всѣ русскія организаци и тѣснѣе объединиться и дружно отстаивать то, что составляетъ здѣсь основу нашей національной и церковной жизни и дѣятельности.

Пора Западно-русскому духовенству и братствамъ взяться за устройство кооперативныхъ учреждений среди сельскаго населенія.

Г. Хуторянинъ пишетъ въ «Нов. Вр.» объ ужасной кабалѣ, въ которой держатъ деревню ростовщики:

Деревня до такой степени нуждается въ краткосрочномъ кредитѣ, что охотно уплачиваетъ ростовщикамъ, огромная армія которыхъ работаетъ около земли, по тридцати и сорока процентовъ за небольшія ссуды, выдаваемыя на шесть или на семь мѣсяцевъ. Проценты облакаются въ самыя различныя формы. Заемщикъ работаетъ на полѣ своего кредитора, сдаетъ ему въ аренду часть надѣльной земли, обязывается продать ростовщику будущій урожай по заранѣе условленной цѣнѣ, забираетъ въ лавкѣ кулака весь необходимый для хозяйства товаръ и проч. Долговныя обязательства растутъ, какъ снѣжная лавина; проценты нарастаютъ на проценты; одно невыполненное въ срокъ обязательство влечетъ за собой рядъ новыхъ; въ урожайные годы весь излишекъ хлѣба поступаетъ въ амбары ростовщика, а въ годы недорода мужики дѣлаютъ новые долги, сдаютъ или продаютъ кулакамъ свои «души» и навсегда утрачиваютъ хозяйственную самостоятельность.

Корреспондентъ почтенной газеты былъ бы еще краснорѣчивѣе, если бы познакомился съ тою кабалою, съ тѣмъ матеріальнымъ гнетомъ, который несетъ западно-русскій крестьянинъ. Въ центральной Россіи хоть можно пристыдить ростовщика: «побойся ты Бога,» говорить ему крестьянинъ, «развѣ на тебя православнаго креста нѣтъ?» И эти слова единовѣрнаго и единоплеменнаго брата обезоруживаютъ лихоимца и онъ сдается, сбавляетъ проценты, дѣлаетъ уступки. Нѣкоторое давленіе въ этомъ случаѣ, несомнѣнно производитъ на ростовщика и окружающая его среда, близкая ему и должнику по вѣрѣ и племени.

Не то въ нашемъ краѣ, гдѣ, для него кредиторами являются или полякъ-помѣщикъ, или еврей-торговецъ, ростовщикъ. Первый давить его отказомъ въ арендѣ земли, въ уменьшеніи поденнаго заработка, различными стѣсненіями въ сельскомъ хозяйственномъ бытѣ, заставляя забывать на его работѣ великіе православные праздники, стѣсняетъ въ исполненіи христіанскихъ право-

славныхъ обязанностей и всѣми этими мѣрами стремится заставить переимѣнить родную вѣру на католичество. Въ нашемъ органѣ неоднократно сообщались факты подобнаго принужденія. И въ деревнѣ, дѣйствительно нужда иногда бываетъ такъ велика, что несчастный крестьянинъ готовъ zapродать свою душу.

Не лучше и еврейская кабала, въ которую попадаютъ крестьяне. Сколько процентовъ только они платятъ для того, чтобы добыть денегъ. На какіе компромиссы они только не идутъ. По своей простотѣ они становятся жертвами всевозможныхъ надувательствъ. Кромѣ ужасныхъ процентовъ векселя подписываются на двойную сумму, случается, что долгъ уже заплаченъ, а съ нихъ тянутъ еще и еще. Послѣдствія этого безчеловѣчнаго обирательства извѣстны!

Хозяйство его падаетъ, урожай и трудъ пропадетъ съ зими за безцѣнокъ. Вертится онъ, какъ бѣлка въ колесѣ. Руки опускаются, теряется надежда когда нибудь выпутаться. Вѣчная нужда, вѣчная кабала засасываетъ его, онъ опускается все ниже и ниже, начинаетъ съ горя пить, красть. Отсутствіе всякихъ нравственныхъ принциповъ дѣлаетъ его глухимъ и безразличнымъ ко всѣмъ наставленіямъ и поученіямъ. Гласъ священника остается гласомъ вопіющаго въ пустынѣ.

При такомъ экономическомъ безсиліи крестьяне нашего края особенно нуждаются въ кредитѣ и вообще въ экономической поддержкѣ и руководствѣ со стороны русской интеллигенціи и прежде всего со стороны духовенства.

Въ послѣднее время въ нашей духовной жизни, очень настойчиво приводится взглядъ, что современный православный пастырь не долженъ быть только требоисправителемъ и учителемъ въ церкви, но обязанъ стоять ближе къ жизни своихъ пасомыхъ, обязанъ пешичь вмѣстѣ съ духовными ихъ потребностями и о ихъ внѣшней, подчасъ весьма безстрадной жизни. Въ доказательство и подтвержденіе этого приводятся мысли и факты изъ святоотеческихъ твореній и изъ современной практики инословныхъ церквей. Повторимъ нѣкоторыя изъ нихъ и мы.

Св. Григорій Двоесловъ въ своемъ «Правилѣ пастырскомъ» говоритъ: «Нельзя одобрить тѣхъ пастырей, которые посвящаютъ свои занятія исключительно однимъ духовнымъ предметамъ, такъ что внѣшнія нужды паствы для нихъ какъ бы не существуютъ. Слѣдствіемъ этого бываетъ то, что пасомые, не видя въ нихъ сочувствія къ своимъ нуждамъ, остаются въ свою очередь равнодушны и къ нимъ, пренебрегая большею частью ихъ пастырскими наставленіями. Выслушивая изъ устъ ихъ обличенія своего невѣжества и своихъ поступковъ, но не видя сочувственнаго состраданія къ своимъ немощамъ и нуждамъ настоящей жизни, они неохотно слушаютъ ихъ духовныя бесѣды, а еще менѣе выполняютъ то, что имъ внушается въ нихъ... Поэтому, пасты-

рямъ необходимо заботиться и о невинныхъ сред-ствахъ къ процвѣтанію вѣшняго благосостоянія членовъ своихъ паствъ, если для нихъ возде-лѣнно, чтобы и внутреннее ихъ благочестіе тѣмъ болѣе процвѣтало».

Ясно, что нельзя ограничиваться только ду-ховнымъ руководительствомъ пасомыхъ, необхо-димо еще сочувственное отношеніе и къ ихъ го-рю и нуждѣ, необходимо по возможности помочь имъ, облегчить ихъ жизнь, поднять ихъ вѣшнее благосостояніе и однимъ изъ величайшихъ средствъ въ рукахъ нашего духовенства является устройство кооперативныхъ союзовъ

Что этимъ союзамъ предстоитъ теперь великая культурная работа по нашимъ селамъ и деревнямъ и въ ней moeten принести великую пользу, наше сельское духовенство, въ этомъ отношеніи хороший урокъ даетъ германское духовенство при сравненіи его дѣятельности съ духовен-ствомъ Франціи и другихъ европейскихъ католи-ческихъ государствъ.

Католическая церковь во Франціи въ совер-шенномъ упадкѣ, не въ блестящемъ видѣ—въ Испаніи, та же католическая церковь въ Германіи является такою мощною общественной силою, что съ нею считается правительство, въ рейхста-гѣ католическая духовная партія занимаетъ центръ. Отчего это? Въ то время, какъ церковь во Франціи и Испаніи знала одно „ога“, Герман-ская знала еще «et labora». Духовенство въ Гер-маніи хорошо поняло, что удержать свои позиціи, сохранить вліяніе на народныя массы въ совре-менной жизни, запутанной разными ученіями и теоріями экономическаго характера, а также ре-лигиозно нравственнаго, въ особенности социализ-момъ, возможно только дѣйствуя не въ одиночку, а сообща, войдя въ прочныя союзныя организа-ціи,—и ихъ раскинуло по всей Германіи. Эти союзы, помимо преслѣдованія цѣлей чисто эконо-мическаго характера, взялись и за борьбу про-тивъ безвѣрія, социализма и анархизма, образова-лись христіанскіе синдикаты, насчитывающіе въ общей сложности до 350,000 членовъ съ весьма солидными капиталами, и во главѣ этихъ союзовъ ихъ главными вдохновителями и дѣятелями, стоить духовенство.

Наше духовенство недавно удостоилось съ высоты престола лестныхъ Царскихъ словъ за свою плодотворную 25-лѣт. работу въ церковныхъ школахъ. Почти безъ средствъ, съ одними «слу-чайными» источниками доходовъ оно сумѣло въ количественномъ отношеніи эту «убогую сироту»--церковную школу довести до 7 мил. уча-щихся, а какова ея «культура», это хорошо ви-дѣли и враги ея на прошлогодней выставкѣ; та-кая же самоотверженная дѣятельность духовен-ства и на новомъ поприщѣ насажденія коопера-тивныхъ союзовъ по приходамъ измѣнить не только экономическую физіономію современной убогой деревни, но будетъ имѣть самое благо-

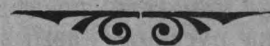
творное вліяніе на улучшеніе взаимныхъ отноше-ній прихожанъ съ причтами. Эта безкорыстная дѣятельность докажетъ крестьянству всю неосно-вательность, несправедливость и жестокость су-ществующаго среди его взгляда на духовенство, какъ на сословіе умѣющее помнить только се-бя;—тогда только, думается намъ, твердо станетъ на ноги и наша миссіонерская дѣятельность по приходамъ, ибо явятся деньги, безъ нихъ же нынче трудно весьма и доброе дѣло сдѣлать прочно и надежно. (Японская миссія за недостат-комъ средствъ сокращаетъ свою дѣятельность). (См. Еп. Вѣд.).

Въ настоящее время гигантскими шагами ра-стутъ кооперативныя учрежденія, гдѣ крестьяне за нормальный процентъ достаютъ нужныя день-ги. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ существуютъ эти учрежденія, замѣтно повышеніе крестьянскаго благосостоянія. Кромѣ денегъ во время, крестья-не при посредствѣ товариществъ находятъ нуж-ныя земледѣльческія орудія, продаютъ зерно по выгодной цѣнѣ, на льготныхъ условіяхъ арен-дуютъ землю, при нѣкоторыхъ товариществахъ существуютъ похоронныя кассы. Словомъ, коопе-рація имѣетъ великую будущность. Она подни-маетъ крестьянъ на ноги. Нужно радоваться, что священникамъ теперь не запрещаютъ участво-вать. Если они энергично возьмутся за дѣло, то въ скоромъ времени вся епархія покроется цѣ-лой сѣтью кредитныхъ товариществъ, которыя будутъ обслуживать всѣ нужды крестьянъ и на-вѣрное вырвутъ ихъ изъ когтей хищниковъ. (Киш. Еп. Вѣд.).

Къ сожалѣнію, въ то время какъ, въ сосѣд-нихъ епархіяхъ (напр., въ Минской и Гроднен-ской) духовенство принимаетъ дѣятельное уча-стіе въ кооперативной работѣ деревни, изъ Ли-товской епархіи свѣдѣнія о такой работѣ полу-чаются очень рѣдко, хотя на епархіальномъ Съѣздѣ, бывшемъ годъ тому назадъ, депутаты духовенства о.о. благочинные, выразили пол-ную готовность заняться учрежденіями коопера-тивныхъ товариществъ и получили отъ компе-тентныхъ людей всѣ важнѣйшія указанія, какъ приступить къ этой работѣ.

Понятно, что одному священнику прочно поставить и развить кооперативную дѣятельность въ приходѣ трудно, нужна помощь самихъ же прихожанъ, но въ этомъ случаѣ у него есть всегда помощники въ лицѣ братчиковъ. На сколь-ко важна и необходима братская экономическая дѣятельность и какіе существуютъ ея виды,—объ этомъ мы уже неоднократно бесѣдовали съ наши-ми читателями, почему и не хотимъ повторяться (см. «Вѣстникъ Бр.» 1909 г. № 1, 5, 6, 1910 № 2, 6, 16 и др.).

Братчикъ.

Шляхетское политиканство.

Графъ Олизаръ не совѣмъ точенъ и искрененъ былъ въ выраженіяхъ, заявляя въ Государственномъ Совѣтѣ о консервативности и политической благонадежности польской шляхты Бѣлоруссіи. Графъ, правильно понимая консервативность и политическую благонадежность, а въ такомъ пониманіи было бы странно ему отказать, долженъ бы иное сказать.

Правда, польская шляхта постоянна въ своихъ политическихъ убѣжденіяхъ и остается всегда вѣрна имъ, куда бы судьба и милость русскаго правительства не занесли ее. Но эта постоянность и вѣрность въ угоду только польскимъ интересамъ. Какъ политики паны слишкомъ односторонни и до крайности враждебны всему русскому. Польша отъ моря и до моря—вотъ къ чему сводятся всѣ мысли и желанія въ политической области пановъ поляковъ.

Они и работаютъ, не покладая рукъ... Успѣхи пановъ поляковъ въ колонизаціи и окатоличеніи Бѣлоруссіи на глазахъ у всѣхъ. Всѣ взоры колонизаторовъ на бѣлорусскомъ православномъ крестьянствѣ; бѣлоруссы,—католики свой братъ полякамъ. Ихъ увѣрили, что дорога въ рай только черезъ Польшу. Костель успѣлъ сдѣлать свое дѣло на службѣ полонизму.

Все, что мѣшаетъ панамъ-полякамъ и ксендзамъ въ ихъ дѣятельности по отбудованію ойчизны, дѣятельности, по большей части скрытой подпольной, а въ глухихъ мѣстахъ, временами, до наглости явной, — они всячески стараются очернить, уронить въ глазахъ русскаго правительства и общества. У нихъ къ тому всѣ средства въ рукахъ: богатство, привилегированное положеніе, обиліе органовъ печати, служащихъ ихъ интересамъ. Остался вѣренъ этому правилу изъ польскаго катихизиса и графъ Олизаръ, подчеркивая въ Государственномъ Совѣтѣ, на ряду съ восхваленіемъ шляхты, революціонныя и демагогическія настроенія русскаго крестьянства Сѣверо-Западнаго края, вѣрнѣе клеветца на искони вѣрный и преданный русскому правительству бѣлорусскій народъ.

Ахъ! кабы побольше освѣщенія бѣлорусской жизни черезъ печать,—не посмѣли бы тогда паны-поляки на виду всей Россіи выступать съ подобными вышеописанному заявленіями. Положимъ, ихъ лжи, коварству, наглости нѣтъ мѣры.

Интересно бы знать, не нашелъ ли бы графъ Олизаръ проявленіе консервативности и политической благонадежности въ слѣдующемъ происшествіи.

14 декабря 1910 года шляхтичъ П. Т. владѣлецъ фольварка К., М. волости, встрѣтившись въ зданіи М. волостного правленія съ письмоводителемъ мѣстнаго земскаго начальника Иваномъ О-скимъ, сталъ упрекать послѣдняго за то, что онъ говоритъ на русскомъ языкѣ, доказывая что

здѣсь Польша. О-скій не согласился съ этимъ, заявивъ что Польша пала и не встанетъ и высказалъ надежду, что могущество Россіи не прекратится. Т. страшно разозлился, бросился съ кулаками и отборною площадною руганью къ висѣвшему на стѣнѣ комнаты, гдѣ все описанное происходило, портрету Государя Императора. О-скій, пораженный такимъ оскорбленіемъ Священной Особы Государя Императора, далъ письменное заявленіе о совершенномъ Т. преступленіи М. полицейскому уряднику.

Производится полицейской властью дознаніе и разслѣдованіе по названному дѣлу.

Мѣстная шляхта обезпечена; кой кто изъ нея пробовалъ воздѣйствовать на О-скаго, дабы замять дѣло. По слухамъ, паны-поляки удивляются, какъ это О-скій, мѣстный крестьянинъ католикъ, не скрылъ политическаго проступка пана поляка и оказался честнымъ человѣкомъ и вѣрнымъ русскимъ подданнымъ.

Надо сказать, что О-скій и раньше, а именно въ 1908 году по дѣлу объ изгнаніи ксендзомъ П. въ мѣстечкѣ М., В-го уѣзда, народнаго учителя В., свидѣтельствовалъ по совѣсти и правдѣ противъ колонизаторовъ, враговъ русскаго государственности.

О-скій дѣльный письмоводитель, порядочный развитой человѣкъ; онъ хорошо понимаетъ къ чему клонится дѣятельность ксендзовъ и пановъ поляковъ въ нашемъ краѣ.

Мѣстный.

Польская интеллигенція и народъ.

Польская интеллигенція упорно сторонится русскаго. Я вспоминаю наши провинціальныя вечера со спектаклями и концертами на общихъ объединенныхъ началахъ; вспоминаю, какъ рѣзко подчеркивалось на нихъ нежеланіе поляковъ поселиться съ нами за-одно, какъ играли они польски, а мы по-русски, какъ танцовали они съ поляками, а мы съ русскими, и какъ грустно и натянуто было на этихъ вечерахъ, которые скоро прекратились.

Не будемъ вдаваться въ подробный перечень и разборъ причинъ такого печальнаго явленія и укажемъ только на основную причину—патріотизмъ польской интеллигенціи.

Поляки считаютъ себя культурнѣе русскихъ. Они горячо сожалеютъ свою отчизну, впавшую, по ихъ мнѣнію, несправедливо и по винѣ русскихъ въ ея теперешнее состояніе, которое они часто называютъ игомъ монгольской нагайки. Поэтому они не любятъ эту нагайку, не хотятъ

и слышать о дружбѣ съ ней и утѣшаются мечтами, вънцомъ которыхъ является ихъ освобожденная и автономная родина. Въ настоящее время, благодаря ненаціональному направленію оппозиціи въ Думѣ, мечты эти становятся какъ бы болѣе реальными.

Насколько же опасенъ этотъ патріотизмъ поляковъ и насколько можетъ угрожать намъ?

Для того, чтобы разобраться въ этомъ вопросѣ и дать на него логически обоснованный отвѣтъ, надо прослѣдить, на какой классъ польскаго запада можетъ опереться польская интеллигенція въ своихъ патріотическихъ стремленіяхъ.

Интеллигенція не можетъ опереться всецѣло на фабричный классъ, потому что онъ, терзаемый агитаціей социалистическихъ идей и разбившейся на множество партій и организацій, враждебныхъ другъ другу, относится, конечно, враждебно къ Россіи, какъ въ странѣ съ монархическимъ режимомъ, но враждебно же настроенъ и противъ своихъ высшихъ классовъ, которые въ глазахъ его являются эксплуататорами его труда. Польская интеллигенція, такимъ образомъ, чужда своему фабричному и ремесленному сословию, и послѣднія сами по себѣ представляютъ силу не сплоченную.

Если же обратимся къ сельскому населенію, то здѣсь найдемъ для польскихъ патріотовъ настроеніе еще менѣе утѣшительное. Смута недавнихъ годовъ и ея событія произвели на польскихъ крестьянъ отрицательное впечатлѣніе. Агитация, конечно, проникла и сюда, но общаго массоваго выступленія крестьянъ не было. Были отдѣльныя столкновенія крестьянъ съ помѣщиками, но они быстро улаживались. Ужасы и убійства, происходившіе въ городахъ, въ памятные годы смуты, которые происходятъ еще и теперь на почвѣ партійной вражды среди фабричныхъ, внушаютъ страхъ и отвращеніе у смирнаго польскаго крестьянина. Онъ не пойдетъ за убійцами. Не пойдетъ онъ и за своими господами, потому что не вѣритъ имъ и боится ихъ. Несмотря на то, что польская интеллигенція считаетъ себя культурнѣе нашей, въ ней еще сильно царитъ духъ крѣпостничества. Поляки интеллигенты обращаются съ прислугой и мужиками хуже нашихъ, и польки-хозяйки жалуются на нашихъ, что онѣ портятъ и балуютъ прислугу. Насколько же ихъ собственное обращеніе съ простымъ народомъ носитъ еще духъ старыхъ порядковъ, можно судить изъ того, что въ Польшѣ крайне развито цѣлованіе руки, такъ что любой почти крестьянинъ или крестьянка, старые или молодые, или прислуга, обращаясь къ барину, хотя бы и чужому, цѣлуетъ ему руку. Крестьяне называютъ помѣщика всегда „дедцемъ“, словомъ стариннымъ, отражающимъ сознаніе о господствѣ барина. Крестьяне, правда, уважаютъ своихъ помѣщиковъ, которые живутъ по-барски, строго

себя съ ними держать и бьютъ на представительство, но связи между ними нѣтъ. Изъ разговоровъ съ пожилыми мужиками видно, что память о недавней, какъ они называютъ, панщизнѣ (крѣпостное право) еще очень жива въ нихъ и создаетъ страхъ и враждебность къ панамъ и благодарность русскому Царю, освободившему ихъ отъ пановъ. Однажды, проѣзжая по австрійской границѣ, я вступилъ по обыкновенію въ разговоръ со своимъ возницой. Умный и симпатичный старикъ, типъ, часто встрѣчающійся на западѣ, рассказывалъ мнѣ объ ужасахъ панщизны, и, когда я въ заключеніе спросилъ его, желаютъ ли крестьяне возстановленія короля, онъ энергично возразилъ мнѣ и сказалъ буквально слѣдующее.

— Дай Богъ здоровья нашему Царю, а пановъ и королей мы не хотимъ и не пустимъ,—и прибавилъ при этомъ по адресу послѣднихъ не лестный эпитетъ.

Такое мнѣніе не единичное.

Итакъ, польская интеллигенція въ данномъ случаѣ не можетъ разчитывать на простой народъ, потому что онъ, сохраняя признаки прежняго уваженія и почтенія, какъ—то цѣлованіе рукъ и ломаніе шапки, въ дѣйствительности не сочувствуетъ ей.

Итакъ, враждебная намъ польская интеллигенція, солидарная въ своихъ чувствахъ къ намъ съ фабричнымъ классомъ, но разнящаяся отъ него въ поставленныхъ себѣ цѣляхъ, не имѣетъ поддержки въ крестьянахъ и является, такимъ образомъ, одинокою и малосильною въ своихъ стремленіяхъ. Послѣднія опасны для насъ лишь постольку, поскольку они вредятъ намъ въ проведеніи на нашемъ западѣ нашей государственной задачи, не идя дальше—до возможности удачь въ своихъ активныхъ выступленіяхъ.

«Моск. Вѣд.»

Торжество Православія.

Въ этотъ день ублажаются люди, которые были вѣрны ученію Православія во всемъ его объемѣ и, вмѣстѣ, ставятся на судъ тѣхъ, которые, родившись въ средѣ вѣрующей и съ первыхъ дней жизни получали благодать христіанства, или умышленно становятся внѣ церкви, сознательно ей измѣняя, или являются ея мертвыми членами по своему небреженію.

Мы далеки отъ церковности, отъ православной церковности.

Правда, лучшіе изъ мірянъ не порываютъ съ церковью совершенно, не возражаютъ принципиально противъ ея уставовъ, какъ будто согласны съ тѣмъ, что принадлежность къ церкви ко мно-

гому насъ обязываетъ. Но при всѣхъ этихъ видимыхъ убѣжденіяхъ такого рода вѣрующіе обыкновенно никакихъ соотвѣствующихъ дѣлъ не показываютъ.

Какъ мы далеки—даже изъ тѣхъ, кто не считаетъ себя порвавшимъ съ церковью—какъ далеки отъ той вѣрности церковнымъ обычаямъ, какая поражала иноземныхъ наблюдателей русской жизни въ 17 вѣкѣ, напримѣръ, архидіакона одного изъ восточныхъ патріарховъ, посѣтившаго со своимъ владыкой Россію.

Тогда страна, несмотря на всю грубость тогдашнихъ нравовъ, все же представлялась какъ бы однимъ сплошнымъ храмомъ.

Теперь иноземецъ, посѣщающій Россію, особенно большія города, усмотритъ-ли въ ней въ частномъ бытѣ постоянныя и яркія проявленія религіознаго культа?

Кто не знаетъ парадныхъ комнатъ въ семьяхъ, считающихъ себя вѣрующими, гдѣ иконы, чуть видныя, микроскопическаго размѣра, сливаются съ обоями? Святыня точно скрывается, робко терпится, вмѣсто того, чтобъ занимать въ лучшихъ комнатахъ человѣческаго жилья первое, принадлежащее ей по праву, мѣсто и быть озаренной отсвѣтами усердно теплой лампы...

Тогда исполнился бы на дѣлѣ хоть бы въ этой постановкѣ крупныхъ всѣмъ видимыхъ иконъ завѣтъ одного изъ учителей церкви: „Да не стыдятся исповѣдывать Распятаго“.

Теперь, наоборотъ, какъ часто приходится встрѣчать, что люди „стыдятся Распятаго“.

Вы входили въ старый, истовый русскій домъ, и это обиліе иконъ во всякой комнатѣ прямо и опредѣленно говорило вамъ о томъ, что хозяину дорого, чему онъ отводитъ первое мѣсто.

Когда вы сѣли съ нимъ за столъ или ѣхали мимо церквей, широкимъ знаменіемъ креста въ томъ и другомъ случаѣ онъ опять—таки свѣдѣтельствовалъ предъ вами о своей вѣрѣ. Вы чувствовали, какъ святы для него храмъ и какъ ясно чувствуетъ онъ, что все въ жизни подаетъ ему щедрая и благая Божья рука...

Входили ли вы въ дѣтскую, вы видѣли, какъ на колыбели, гдѣ въ глубокомъ снѣ сладко чмокали здоровыя дѣти, будущіе русскіе богатыри, тихимъ взоромъ глядятъ со старинныхъ иконъ, озаренныхъ лампадами, лики угодниковъ, какъ бы обѣщая хранить этихъ дѣтей и сберечь въ нихъ до конца преданность родной вѣрѣ.

Умирили-ли люди: ихъ опять окружали отрадные символы вѣры: они умирали, примирившись съ Богомъ, утѣшенные, ободренные послѣдними таинствами церкви, отходили съ упованіемъ—шли съ любовью къ Отцу, въ родное, предчувствуемое небо, а не рушились въ страшную, черную пропасть, на днѣ которой была грозная неизвѣстность.

Такъ шла жизнь, въ которой все — рожденіе, бракъ, смерть, болѣзнь, горе и радость были пе-

реплетены съ вѣрою; жизнь, гдѣ имя Христово встрѣчало первый вздохъ младенца, сопровождало послѣдній вздохъ старца.

А теперь?

Мы какъ-то стыдимся Распятаго. Христось стоитъ у насъ изгоемъ.

Мы равнодушны къ звону церковнаго колокола, и подъ праздникъ съ безвѣрною толпою легче вливаемся въ открытыя двери театровъ, чѣмъ входимъ въ церковныя двери.

Мы, садимся за столъ безъ креста, идемъ мимо церкви, не снимая шапки: мы боимся отстать въ этомъ отъ другихъ, давно покончившихъ съ разными вѣрованіями.

Мы, будто бы, вѣруемъ духомъ, и не нуждаемся во внѣшнихъ проявленіяхъ нашей вѣры. — Но, пока мы живемъ въ тѣлѣ, всякое наше живое и искреннее чувство требуетъ внѣшняго проявленія. Было бы странно, еслибъ мы, любя людей, никогда и ничѣмъ не выражали имъ своего расположенія, еслибъ насъ никогда не тянуло увидѣть ихъ, еслибъ мы не готовы были для нихъ ни на какія жертвы.

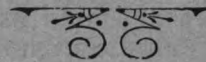
И наша измѣна усердной внѣшней обрядности нашихъ отцовъ не знаменуетъ ли собою нашу измѣну вѣрѣ вообще?

А еще грезится иное.

Хотѣлось бы увидать еще Русь такую, какую видѣли ее прошлые вѣка, во всеоружіи ея вѣры.

Хотѣлось бы видѣть церкви, переполненными истою молящимся народомъ всѣхъ сословій; въ посты—общее покаянное настроеніе, общее отреченіе отъ всякихъ удовольствій и забавъ; въ великіе праздники—общій духовный подъемъ; храмы—изукрашенными лучше и краше частныхъ жилищъ; у народныхъ святынь непрерывную вереницу богомольцевъ, Русь, раздвинувшуюся въ одинъ необъятный храмъ, всю страну охватившее торжество православія.

Е. Поселянинъ

О необходимости для простого народа устнаго проповѣдническаго слова.

Волна освободительнаго движенія, неожиданно захватившая въ послѣднее время различныя слои общества, оставила довольно замѣтный слѣдъ также и среди нашего простого народа. Постоянно имѣя общеніе и соприкосновеніе съ представителями современной интеллигенціи, до костей мозга пропитанной духомъ невѣрія, отрицанія и скептицизма, и давно порвавшей всякую связь съ православною церковію и ея установленіями, нашъ деревенскій людъ незамѣтно проникается этимъ губительнымъ и тлетворнымъ духомъ отри-

цанія и религіознаго индиферентизма, и, находясь подъ вліяніемъ и всегдашнимъ воздѣйствіемъ своихъ непрошенныхъ просвѣтителей, жадно бросается на все нравственно непозволительное, противное духу христіанства, развращающее и убивающее въ немъ нравственные задатки и принципы. Не мудрено, поэтому, что среди деревенской паствы всюду замѣчается упадокъ вѣры и нравственности христіанской, попираются благочестивые обычаи, развивается равнодушіе и отчужденность отъ церкви и религіозное безразличіе. Естественнымъ слѣдствіемъ утраты простолюднымъ благочестивыхъ навыковъ и нравственныхъ устоевъ является полное извращеніе человѣческой природы и увлеченіе грѣховными дѣяніями и поступками. Почти повсемѣстно въ настоящее время въ нашихъ сельскихъ приходахъ можно наблюдать проявленіе необузданной дикости, своеволія и даже звѣрства: развивается, напр, склонность къ грабежамъ, хищеніямъ, подкупу, лжесвидѣтельству, буйству, повальному пьянству, утонченному разврату не только среди мужчинъ, но и среди женщинъ, подростковъ, и даже дѣтей.

Если такъ велико зло въ жизни нашего простого народа, происходящее отъ нравственнаго невѣжества и неотразимо сильнаго вліянія на него развращающей нравственно „цивилизаци“, то, безъ сомнѣнія, на сколько-же сильны и велики должны быть примѣнены и нравственныя мѣры и средства, способныя разсѣять невѣжество народное и парализовать дѣйствіе ложной цивилизаци воспитаніемъ народа въ духѣ вѣры Христовой и истиннаго благочестія и сообщеніемъ ему религіозно нравственнаго просвѣщенія. Эти нравственныя мѣры и средства къ искорененію вопіющаго зла, утвержденію добродѣтели истиннаго просвѣщенія находятся всецѣло въ рукахъ церкви и ея лучшихъ представителей, которые и должны, поэтому, вступить на святую борьбу съ нравственнымъ растлѣніемъ и распущенностью народа. Приходскіе пастыри, наблюдая окружающую ихъ дѣйствительность съ тѣми ея отрицательными проявленіями, какія совершаются предъ ихъ глазами, не могутъ и не должны оставаться въ роли равнодушныхъ зрителей, и такъ или иначе не отзываться на нихъ и не бороться съ ними. Духовенству въ нынѣшнее время приходится много и усиленно потрудиться, чтобы поднять приходъ на должную высоту, возстановить упавшія въ немъ религіозность и нравственность, пробудить среди своихъ пасомыхъ влеченіе и любовь къ жизни, одухотворяемой истинами православной церкви. Однимъ изъ лучшихъ, могучихъ и наиболѣе дѣйствительныхъ средствъ въ дѣлѣ религіозно нравственнаго просвѣщенія народа является, безъ сомнѣнія, постоянное, нелѣзное проповѣдываніе съ церковной кафедры Слова Божія. Къ сожалѣнію, современная проповѣдь не всегда производитъ должное воздѣйствіе на сердца слушателей. Нерѣдко слышатся жалобы на холодность и равнодушіе къ проповѣди

со стороны слушателей, на ея почти незамѣтное или слишкомъ ничтожное вліяніе на жизнь послѣднихъ, причемъ нерѣдко указывается на совершенное иногда непониманіе содержанія проповѣди простымъ народомъ. Нельзя не сознаться, что въ этихъ жалобахъ на неудовлетворительное состояніе современной проповѣди и на ея недостаточное вліяніе на сердца слушателей есть нѣкоторая доля правды. Дѣло въ томъ, что холодность и равнодушіе слушателей къ проповѣди часто вызывается подобнымъ-же отношеніемъ къ дѣлу проповѣдничества самихъ пастырей, нерѣдко относящихся къ дѣлу церковнаго учительства слишкомъ формально, безъ должнаго вниманія и усердія.

Очевидно, для привлеченія вниманія и усердія къ слушанію церковной проповѣди требуется нѣчто большее, чѣмъ формальное отношеніе къ дѣлу.

И дѣйствительно, чтобы имѣть успѣхъ и быть дѣйственной, проповѣдь должна быть выношеннымъ, живымъ сердечнымъ словомъ пастыря къ своимъ пасомымъ. Слово Божіе само по себѣ живо и дѣйственно и можетъ быть съ великою пользою выслушано; но когда оно вытекаетъ изъ искренняго, высоко-настроеннаго сердца проповѣдника, продумано, прочувствовано, когда оно будетъ выражено въ духѣ и силѣ христіанской любви проповѣдника къ слушателямъ, тогда это слово получитъ особую цѣнность, обаяніе и вліяніе его на слушателей, и, безъ сомнѣнія, будетъ весьма сильно и дѣйственно. Такая проповѣдь будетъ огненнымъ словомъ, способнымъ зажечь въ душѣ слушателя священный огонь, вызвать въ немъ слезы раскаянія, возвращеніе къ злу и благородные, восторженные порывы духа ко всему доброму, высокому и святому, что, несомнѣнно, окажетъ благодѣтельное вліяніе и на его жизнь.

Какъ извѣстно, существуетъ два способа проповѣданія слова Божія съ церковной кафедры, а именно: устная проповѣдь, и письменное или печатное поученіе. Въ первомъ случаѣ разумѣется живое слово, сказанное непосредственно отъ ума и сердца, а во второмъ поученіе, прочитанное по книгѣ или тетрадкѣ. Нѣтъ надобности долго останавливаться на рѣшеніи вопроса о томъ, который изъ указанныхъ способовъ дѣйственнѣе, производить наиболѣе глубокое впечатлѣніе на слушателей, и, слѣдовательно, наиболѣе соотвѣтствуетъ своему назначенію.

Чтобы лучше, нагляднѣе и яснѣ видѣть превосходство живой (устной) проповѣди, возьмемъ книжную проповѣдь въ ея лучшихъ условіяхъ: образцовое, готовое, печатное поученіе и образцоваго по готовымъ поученіямъ проповѣдника. Какое впечатлѣніе произведетъ такой проповѣдникъ? Не будетъ ли онъ походить лишь на искусснаго декламатора, способнаго съ замѣчательнымъ раздраженіемъ передавать чужія слова, мысли, настроеніе и проч.?

Но, съ какимъ усиленіемъ не старался бы проповѣдникъ - декламаторъ чужія слова, мысли и

цѣлую рѣчь сдѣлать какъ бы своими, всегда будетъ ясно, очевидно, что не свои слова и мысли передаетъ онъ, а чужія слова и мысли старается сдѣлать какъ бы своими.

Если такіе результаты получаются при самыхъ лучшихъ условіяхъ книжной проповѣди, то что сказать о книжныхъ, печатныхъ поученіяхъ при худшихъ условіяхъ?

Пастырь, привыкшій съ церковной кафедры говорить только по книгѣ или по тетрадкѣ, во время проповѣди не смѣетъ глазъ своихъ поднять на паству, опасаясь, какъ бы не сбиться и не ошибиться, вслѣдствіе чего рѣчь выходитъ сухой, скучной и монотонной, и не производитъ надлежащаго вліянія на слушателей. Къ тому же, частое заглядываніе въ тетрадку скрываетъ отъ слушателей лицо и глаза оратора, въ которыхъ выражается воодушевленіе, а черезъ это, конечно ослабляетъ впечатлѣніе проповѣдническаго слова на слушателей.

Чувствуя себя такимъ образомъ, привязаннымъ къ книгѣ или тетрадкѣ, ораторъ незамѣтно обращается въ чтеца, что не можетъ не вредить вниманію слушателей.

Отъ всѣхъ указанныхъ недостатковъ совершенно свободенъ лишь тотъ проповѣдникъ, который произносить слова или рѣчи устно, безъ всякой тетрадки или книги.

Прежде всего онъ безпрепятственно смотритъ на слушателей во всѣ стороны, производя на нихъ иногда неотразимое впечатлѣніе выраженіемъ своего лица и глазъ, и, такъ сказать, непосредственно влагая въ умы и сердца своихъ пасомыхъ «Глаголы Живота Вѣчнаго».

Такое свободное, вдохновенное, изустное, живое слово у насъ обыкновенно называется импровизаціей, причѣмъ, однако-же, далеко не каждая устная проповѣдь можетъ быть названа импровизаціей въ строгомъ смыслѣ этого слова.

Подъ импровизаціей въ собственномъ смыслѣ разумѣется устное, убѣжденное и вполне прочувствованное слово, предварительно основательно обдуманное и усвоенное проповѣдникомъ у себя дома.

Прежде чѣмъ произносить импровизованное слово, проповѣдникъ долженъ наканунѣ тщательно подготовиться къ этой импровизаціи, воспользовавшись для сего готовыми образцами. При этомъ, нѣтъ надобности съ буквальной точностью воспроизводить избранную печатную проповѣдь. Достаточно запомнить основную мысль, ея развитіе, содержаніе планъ, а также главнѣйшія библейскія и святоотеческія свидѣтельства.

Когда усвоено будетъ содержаніе и составленъ планъ поученія, то для проповѣдника не представится уже особеннаго затрудненія въ самомъ актѣ произнесенія слова: ему не нужно будетъ слишкомъ заботиться о подборѣ словъ и выраженій, такъ какъ слова сами придутъ, если хорошо усвоены будутъ главныя мысли и ихъ ходъ.

Слѣдовательно, самое важное и главное условіе, или, такъ сказать, квинтъ—эссенцію каждой хорошей импровизаціи составляетъ предварительная, основательная и тщательная подготовка къ послѣдней. И это вполне естественно. Каждый регентъ готовить свой хоръ къ богослуженію чистыми свѣчками. Хорошій законоучитель, или учитель обязательно готовится къ каждому уроку, чтобы послѣдній имѣлъ должное вліяніе или воздѣйствіе на учащихся. Музыканты считаютъ себя обязанными играть ежедневно по нѣсколько часовъ, чтобы постепенно развивать пальцы.

Точно также для успѣшнаго приученія себя къ импровизаціямъ требуется частое упражненіе въ нихъ и усвоенный навыкъ. О необходимости предварительнаго приготовленія къ импровизаціи и о прізывѣ проповѣдниковъ къ усиленному труду и постоянному упражненію въ проповѣдническомъ дѣлѣ мы находимъ слѣдующія строки у св. І. Златоуста: «Кто владѣетъ великою силою слова (а ее у немногихъ можно найти),—даже и тотъ не бываетъ свободенъ отъ непрестанныхъ трудовъ. Такъ какъ сила слова не дается природою, но пріобрѣтается образованіемъ, то хотя кто довелъ ее до высокаго совершенства, и тогда онъ можетъ потерять ее, если постояннымъ усердіемъ, упражненіемъ не будетъ развивать этой силы». И еще: «Если и способные говорить съ великою властію имѣютъ нужду въ постоянномъ упражненіи для сохраненія этой способности, то нѣсколько неподготовившійся ранѣе, и принужденный думать объ этомъ во время самыхъ подвиговъ (т. е. проповѣданія), какія встрѣтятся трудности, какое безпокойство, какое смущеніе будетъ ощущать, чтобы съ великимъ трудомъ пріобрѣсть какойнибудь малый успѣхъ».

Въ современной проповѣднической литературѣ можно всегда найти массу образцовъ для импровизованнаго слова или поученія. Въ этомъ отношеніи особеннаго вниманія пастырей заслуживаетъ проповѣдническій журналъ, подъ названіемъ «Духовная бесѣда», издаваемый свящ. Брояковскимъ. Здѣсь каждый священникъ найдетъ для себя прекрасные образцы для живого, импровизованнаго поученія на всѣ воскресные и праздничные дни. Въ этомъ же журналѣ печатаются поученія миссіонерскія и на разные случаи. Здѣсь имѣются темы, планы и конспекты для импровизацій начинающихъ проповѣдниковъ. Но что особенно важно, такъ это то, что въ сказанномъ проповѣдническомъ журналѣ печатаются не только простонародныя поученія, изложенныя въ популярной, доступной для пониманія формѣ, но такъ же и для интеллигентныхъ слушателей и на современные темы. Цѣна же этого журнала всего 2 руб. въ годъ (12 книжекъ).

Весьма хорошіе образцы для живой устной проповѣди встрѣчаются также въ поученіяхъ прот. Гр. Дьяченко, о Бѣлоцвѣтова и др.

Многіе пастыри сознаютъ превосходство устной

проповѣди, но отъ произнесенія ея воздерживаются, чувствуя свою мнимую неподготовленность, и указывая, напр., на недостаточность полученнаго ими богословскаго образованія, и отсутствіе необходимаго навыка. Но, вѣдь, каждый священникъ, получившій среднее образованіе, обладаетъ достаточнымъ запасомъ богословскихъ познаній для составленія устныхъ поученій. Нужно только говорить отъ чистаго сердца, избѣгая витіеватыхъ словъ и выраженій, бьющихъ на слухъ, но ничего не дающихъ сердцу, ибо, по Апостолу, истинное пастырское слово заключается *«не въ препрѣтельныхъ чловѣческихъ мудрости словесехъ, но въ явленіи духа и силы»* (1 Кор. 2, 4).

Относительно навыка должно сказать, что одни изъ пастырей скорѣе осваиваются съ положеніемъ проповѣдника-импровизатора, другіе — медленнѣе; во всякомъ случаѣ нужно только запастись нѣкоторымъ присутствіемъ духа и не оставлять ни одного богослуженія безъ проповѣдническаго назиданія пасомыхъ.

Знаменитый церковный витія, покойный Преосвященный Архіепископъ Харьковскій Амвросій предлагаетъ слѣдующіе совѣты для начинающихъ импровизаторовъ-проповѣдниковъ:

1) «Выйдя на церковную кафедру и призвавъ помощь Божію, говори съ вѣрою въ силу слова Божія, но не въ свои способности, говори отъ сердца, съ убѣжденіемъ, и въ очахъ слушателей увидишь сочувствіе, согласіе и они—эти устремленные на тебя очи, — засвидѣтельствуютъ и скажутъ тебѣ: „да, это истина!“. Помни, что ты—проповѣдникъ—ученикъ І. Христа и Его посланникъ, которому въ лицѣ апостоловъ сказано: *идите научите вся языки* (Матѣ. 28, 19). Не упускай изъ виду, что тебѣ сообщенъ духъ помазанъ въ священномъ рукоположеніи, что тебѣ въ трудныхъ обстоятельствахъ обѣщано благодатное содѣйствіе: *дастся вамъ въ той часъ, что возлагаете; не вы бо будете глаголющїи, но Духъ Отца вашего глаголай въ васъ»* (Матѣ. 10, 19—20).

2) «При первыхъ попыткахъ импровизаціи не нужно рѣшаться говорить въ большихъ храмахъ при большомъ стеченіи народа, особенно при блестящей обстановкѣ».

3) «Передъ выходомъ на кафедру проповѣдникъ долженъ имѣть въ готовности, такъ сказать, въ устахъ *первое слово*, съ котораго вайдетъ приличнымъ начать проповѣдь. При неимѣннїи этого слова въ готовности проповѣдникъ будетъ поставленъ въ затруднительное положеніе; все содержаніе проповѣди ему представится разомъ, мысли столпятся въ головѣ, и онъ не найдетъся тотчасъ, съ которой и какъ начать».

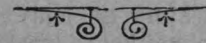
4) «Едва-ли не самая трудная статья при импровизаціяхъ, особенно въ началѣ это—пріобрѣтеніе спокойствія и самообладаніе. Начиная слово, я съ усиленіемъ старался говорить какъ можно рѣже, съ намѣреніемъ прїостанавливаясь, даже когда чувствовалъ, что могу говорить скорѣе.

Если хотите при импровизаціи владѣть собою, говорите, особенно въ началѣ слова, тихо, медленно, какъ-бы намѣренно вяло, будто разминаясь и расправляя члены. Пусть въ душѣ все кипитъ и волнуется, но волненію, какъ пару въ котлѣ, цѣтъ свободнаго выхода, клапанъ медленно раскрывается, сила внутренняго давленія сдерживается и машина движется медленно, регулируясь и развертываясь постепенно во всѣхъ своихъ членахъ. Этотъ пріемъ одинаково нуженъ и для людей скоро говорящихъ и для тѣхъ, кто выражается медленно».

5) «Въ случаѣ невольной остановки во время импровизаціи, что бываетъ, когда подъ вліяніемъ какихъ либо обстоятельствъ порвется нить рѣчи, забудется, что было сказано и что слѣдуетъ сказать, не слѣдуетъ смущаться такой остановкой, а нѣсколько оправившись (отереть, напр., потъ съ лица), взять первую идущую къ дѣлу мысль и развивать уже примѣнительно къ главному предмету проповѣди, котораго забыть уже нельзя. Въ скоромъ времени забытая мысль припоминается». («Живое слово», Амвросія, Архіеп. Харьк. и Ахт.).

Дай Богъ, чтобы современные пастыри усилили и усугубили свою просвѣтительную ревность, и чтобы каждая церковь отнынѣ огласилась непрерывнымъ словомъ Евангельскаго благовѣствованія. Проповѣдывать слово Божіе—это наша неотъемлемая, святая обязанность и въ этомъ нѣтъ намъ похвалы,—но горе намъ, сопастыри, аще не благовѣствуемъ! (1 Кор. 9, 16).

Прот. 3—скій.

Исторія съ ксендзомъ.

Изъ историческихъ воспоминаній.

Въ польскихъ и лѣвыхъ русскихъ газетахъ часто раздаются жалобы, что на р.-к. ксендзовъ въ Россіи нападаютъ, стремятся выставить ихъ въ ложномъ политическомъ освѣщеніи, да и сами ксендзы не прочь, когда надо, выставить себя лояльными и даже преданными Россіи. Мятажи 1831—1863 г. ясно доказали ксендзовскую лояльность, но она проявлялась и въ другихъ случаяхъ. Вотъ что, напр. рассказываетъ К. Н. Добровольскій въ мартовской книжкѣ „Русской Старины“.

Послѣ сдачи Севастополя въ которомъ пришлось пробыть безъ малаго годъ, при самыхъ крайнихъ лишеніяхъ, меня одолѣлъ сильный ревматизмъ, отъ котораго я лѣчился въ симферопольскомъ военномъ госпиталѣ Тамъ я познакомился съ поручикомъ Васильевымъ, который рассказалъ мнѣ интересную исторію съ ксендзомъ. Лѣтомъ 1855 года, настоятель севастопольскаго костела отправился на позицію для совершенія требъ. Между тѣмъ было дознано, что онъ, живя у са-

маго 4-го бастіона, сообщалъ непріятелю, съ помощью свѣчей на окнѣ, о нашихъ вылазкахъ, и вообще о происходившихъ въ гарнизонѣ эволюціяхъ. Васильеву поручено было пригласить ксендза, якобы въ Евпаторію къ умирающему генералу, въ сущности же отвести его въ Перекопъ, для сдачи генералу Богушевскому. Ксендзъ собрался ѣхать налегкѣ, безъ всякихъ вещей, въ надеждѣ возвратиться на другой день; но Васильевъ урезонилъ его взять съ собою кое-что на всякій случай. На 3-ей станціи отъ Симферополя—Трехъ-аблаты, дорога въ Евпаторію поворачиваетъ влѣво, между тѣмъ наши спутники продолжаютъ ѣхать прямо. Ксендзъ поднялъ тревогу, что не туда ѣдутъ, но В. успокоилъ его, что ѣдутъ туда, куда нужно. Ксендзъ смекнулъ, что дѣло неладно, и сталъ добиваться—куда его везутъ? В. сказалъ, что онъ не вправѣ сообщить ему объ томъ, и просить спокойно продолжать путь. Остановились на какой-то станціи для отдыха и подкрѣпленія силъ. Ксендзъ предлагаетъ выпить по рюмкѣ, потомъ по другой, третьей и, полагая, что В. послѣ третьей рюмки предастся кейфу, вышелъ изъ станціи и пустился бѣжать. В. замѣтивъ, что ксендза не видно, сталъ его искать; но его и слѣдъ простылъ. Такъ какъ станція стояла въ степи, то В. взобрался по лѣстницѣ на крышу, и сталъ разсматривать, не увидитъ-ли своего спутника. И дѣйствительно замѣтилъ, что ксендзъ, поднявъ полы своей сутаны, удираетъ по степи во всѣ лопатки. Тогда онъ сѣлъ на коня, взявъ съ собою двухъ верховыхъ и настигъ ксендза.

— А хорошо такъ, батюшка, дѣлать, вѣдь безъ вины васъ вѣрно не везутъ; за что же меня безвиннаго вы подвергаете отвѣтственности?

Взяли ксендза на веревку и повели къ станціи. При отправленіи В. ему дали изящный маленький ящикъ, объявивъ, что еслибы ксендзъ покушался на бѣгство, то въ этомъ ящикѣ найдутся приспособленія для укрощенія его замысла. В. нашелъ въ ящикѣ легкіе, стальные кандалы и наручники, которые и велѣлъ надѣть на ксендза. Ксендзъ усовѣщевалъ В., что неподобаешь такъ поступать съ духовной особой, но В. въ свою очередь, замѣтилъ ему, что тѣмъ паче не подобаешь духовной особѣ спастись бѣгствомъ и подвергать его отвѣтственности. Въ Перекопѣ онъ сдалъ его генералу Богушевскому, и о дальнѣйшей его участи не слышалъ.

Положеніе о Сѣверо-Западномъ отдѣлѣ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, Высочайше утвержденное 26 февраля 1867 года.

Императорское Русское Географическое Общество принадлежитъ къ числу старѣйшихъ и наиболѣе заслуженныхъ ученыхъ обществъ Россіи. Трудями членовъ этого общества, въ теченіе его, болѣе чѣмъ полувѣковаго, существованія, изслѣдованы и изслѣдуются многія мѣстности Россіи и сопредѣльныхъ странъ. Для расширенія своей дѣятельности, Географическое Общество, кромѣ находящагося въ С. Петербургѣ главнаго своего отдѣла, имѣетъ еще нѣсколько отдѣловъ въ разныхъ частяхъ Россіи, преимущественно въ мѣстностяхъ, наиболѣе интересныхъ въ географическомъ отношеніи.

Одинъ изъ такихъ отдѣловъ еще въ 1867 г. былъ учрежденъ въ г. Вильнѣ, подъ названіемъ «Сѣверо-Западнаго Отдѣла». Но доставившая цѣнные научные результаты по статистикѣ и этнографіи края дѣятельность этого Отдѣла по разнымъ причинамъ въ 1876 г. приостановилась. Въ минувшемъ 1910 году Отдѣлъ этотъ, по инициативѣ г. Попечителя Виленскаго учебнаго округа и на основаніи нижепомѣщеннаго „Положенія о Сѣверо-Западномъ Отдѣлѣ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества“, Высочайше утвержденнаго 26 февраля 1867 года, возобновленъ.

§ 1. Для успѣшнѣйшаго содѣйствія цѣли Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, учреждается въ Вильнѣ особый отдѣлъ общества, подъ названіемъ Сѣверо-Западнаго.

§ 2. Сѣверо-Западный отдѣлъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, подъ ближайшимъ руководствомъ главнаго начальника края, занимается преимущественно изученіемъ сего края во всѣхъ тѣхъ отношеніяхъ, которыя составляютъ предметъ занятій общества и въ особенности изслѣдованіями по археографіи, археологіи, исторіи, статистикѣ и этнографіи.

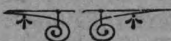
§ 3. Съ этою цѣлію Сѣверо-Западный отдѣлъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества: во 1-хъ, отыскиваетъ и приводитъ въ извѣстность собранныя уже и хранящіяся въ мѣстныхъ архивахъ и у частныхъ лицъ свѣдѣнія о краѣ, разсматриваетъ ихъ и рѣшаетъ, какое употребленіе можетъ быть сдѣлано изъ нихъ для науки; во 2-хъ, собираетъ относящіяся до края этнографическіе и историческіе матеріалы чрезъ мѣстныхъ жителей и снаряжаетъ ученныя экспедиціи для цѣлей, указанныхъ въ § 2 сего положенія; въ 3-хъ, оказываетъ содѣйствіе частнымъ лицамъ, посѣщающимъ Сѣверо-Западный край съ ученою цѣлію, и старается привлечь къ изслѣдованію этого края лицъ, могущихъ быть для сего полезными; въ 4-хъ, старается о соби-

раніи и храненіи ученыхъ пособій, относящихся къ кругу своихъ занятій, какъ то: книгъ печатныхъ и рукописныхъ, актовъ, картъ и этнографическихъ предметовъ

§ 4 Сѣверо-Западный отдѣлъ избираетъ въ свои члены лицъ, могущихъ быть полезными для его ученыхъ трудовъ. Лица сіи получаютъ званіе членовъ-сотрудниковъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

§ 5. Лицо, которое сдѣлаетъ въ пользу Сѣверо-Западнаго отдѣла денежное пожертваніе не менѣе трехъ сотъ руб., получаетъ на основаніи устава Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, званіе члена-соревнователя общества и дипломъ за подписаніемъ председателя Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. Пожертванія эти составляютъ особый капиталъ, котораго храненіе и употребленіе предоставляется самому отдѣлу.

Примѣчаніе. По постановленію Сѣверо-Западнаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества лица, желающія быть дѣйствительными членами Отдѣла, вносятъ ежегодно въ кассу Отдѣла шесть рублей. Этотъ взносъ можетъ производиться ежемѣсячными отчисленіями, согласно желанію каждаго.

Римско-католическая церковь въ Россіи и за границей.

Иезуиты въ Москвѣ и слѣдствіе по поводу ихъ дѣятельности.

Въ прошломъ № «Вѣстника» мы сообщили краткія свѣдѣнія о дѣятельности обнаруженныхъ въ Москвѣ иезуитовъ во главѣ съ полякомъ къ Верцинскимъ. Въ настоящее время русскія газеты (особенно «Новое Время») говорятъ объ этомъ болѣе подробно и добытыя ими свѣдѣнія очень интересны, почему мы передадимъ ихъ со словъ газетъ болѣе подробно, тѣмъ болѣе, что какъ оказывается, одинъ изъ отдѣловъ иезуитскаго ордена существуетъ въ нашемъ краѣ, а именно въ Вильнѣ.

Давно носились слухи о существованіи въ Москвѣ вполне опредѣленно сложившейся иезуитской организаціи, во главѣ которой стоитъ вице-деканъ католическаго костела Ф. Верцинскій

Въ связи съ этими слухами теперь заинтересовалась дѣятельностью иезуитовъ высшая московская администрація, отнесшаяся къ данному вопросу серьезно и внимательно. Специальное разслѣдованіе по этому поводу было поручено чи-

новнику особыхъ порученій при генераль-губернаторѣ, временно прикомандированному къ московскому градоначальнику—кн. В. К. Голицыну. Послѣдній энергично принялся за дѣло. Имъ какъ сообщаетъ „У. Р.“, было опрошено 100 чело-вѣкъ свидѣтелей. По слухамъ, у Ф. Верцинскаго былъ произведенъ обыскъ, а также въ одной изъ типографій, гдѣ служить его близкій другъ, у котораго хранились всѣ бумаги Верцинскаго. При обыскахъ было найдено много ком-прометирующихъ документовъ. Фактически установлено, что Верцинскій принадлежалъ къ иезуитскому ордену и, имѣя званіе епископа, выступалъ въ Москвѣ въ скромной роли вице-декана единственно съ цѣлью отвлечь своимъ скромнымъ на видъ положеніемъ вниманіе властей.

По найденнымъ бумагамъ обнаружилось, что на Верцинскаго возложена специальная миссія устроить тайный отдѣлъ иезуитскаго ордена въ Россіи. На одной изъ арестованныхъ при обыскѣ фотографій Верцинскій снятъ въ одѣяннѣ иезуита въ кругу видныхъ представителей иезуитскаго ордена. Установлено, что Верцинскій устроилъ организацію, имѣвшую отдѣлы почти во всей Россіи. Во многихъ городахъ у него были эмиссары—преимущественно изъ католическаго духовенства. Верцинскій выдавалъ членамъ организаціи дипломы, удостоверяющіе ихъ принадлежность къ иезуитскому ордену, крестилъ и совершалъ муропомазаніе безъ разрѣшенія гражданскихъ властей, велъ усиленную пропаганду среди старообрядцевъ, распространяя среди нихъ листки и брошюры, специально составленныя на русскомъ языкѣ. Въ этихъ листкахъ и брошюрахъ старообрядцы, хотя и не призывались открыто примкнуть къ иезуитамъ, но имъ рекомендовалась какая-то особая форма единенія съ католичествомъ, специально придуманная организація, за которой не трудно было замѣтить слѣды тонко задуманнаго иезуитскаго плана.

Отъ могилевской католической епархіальной власти Верцинскій, по слухамъ, имѣлъ особыя полномочія, которыя не даются обыкновеннымъ священникамъ, какъ, напримѣръ, право исповѣдывать монахинь—право, принадлежащее только испытаннымъ монахамъ. Кромѣ мірянъ, Верцинскій дѣйствовалъ также и среди духовенства, которому выдавалъ особыя официальные удостовѣренія за своей подписью, какъ делегаты ордена. Нѣкоторые католическіе священники на допросѣ отмѣтили одно, съ виду незначительное, но крайне характерное, обстоятельство. Верцинскій носитъ бороду, которая является опредѣленнымъ признакомъ для нѣкоторыхъ категорій иезуитовъ. Кромѣ тѣхъ свѣдѣній, которыя добыты официальнымъ слѣдствіемъ, мы, съ своей стороны, можемъ сообщить еще слѣдующее.

Верцинскій успѣлъ въ Москвѣ завязать блестящія связи, вращаясь въ аристократической и богатой купеческой средѣ. Въ нѣкоторыхъ сало-

нахъ, среди религиозно настроенныхъ дамъ, Верцинскій имѣлъ огромный успѣхъ. Сильный волей, прекрасный ораторъ, проникающій своими рѣчами въ самые сокровенные уголки мистически настроенной души, владѣющей многими европейскими языками, съ прекрасными манерами, Верцинскій производилъ обаятельное впечатлѣнiе, увеличивая съ каждымъ днемъ все больше и больше число своихъ почитателей. Состоя законоучителемъ въ нѣкоторыхъ средне учебныхъ заведенiяхъ, Верцинскій имѣлъ большое влiянiе на учащуюся молодежь. Извѣстны случаи, когда увлеченная его личностью и обаятельностью православная молодежь начинала посѣщать костель и лично Верцинскаго, который конечно, нигдѣ и никогда не заявлялъ даже и намекомъ о свой связи съ иезуитами. Верцинскій очень близокъ къ Абрикосовымъ и переходъ въ католичество двухъ представителей этой фамилии является прямымъ результатомъ его влiянiя.

Въ дѣятельности Верцинскаго слѣдуетъ отмѣтить еще одну сторону, которая не стоитъ въ прямой связи съ его иезуитской дѣятельностью. Верцинскій—большой германофилъ И, будучи полякомъ по происхожденiю живя въ центрѣ Россiи, онъ глубоко преданъ интересамъ нѣмецкой государственности. Въ Москвѣ онъ въ большой дружбѣ съ германскимъ консуломъ. Эта дружба открыто афишируется.

Интересно отмѣтить, что Верцинскій все время велъ энергичную кампанiю противъ униатскихъ священниковъ—представителей русскихъ католиковъ по православному обряду.

Характерно, что Верцинскій всѣми силами препятствовалъ образованiю общины русскихъ католиковъ, и всѣхъ русскихъ, переходящихъ въ католичество, направляли за послѣднее время въ Верцинскому. Этимъ путемъ предполагалось затормозить распространенiе идеи католичества по православному обряду, которая въ корнѣ ненавистна иезуитамъ, желающимъ проводить въ Россiи воинствующий католицизмъ, въ чистомъ его видѣ.

Въ связи съ установленнымъ теперь фактомъ, свидѣтельствующимъ, что Москва является центромъ исполнѣ уже наложенной иезуитской организацiи, слѣдуетъ напомнить, что по дѣйствующимъ русскимъ законамъ, въѣздъ въ Россiю иезуитамъ воспрещенъ. Иезуиты неоднократно уже обращались съ настоячивыми ходатайствами къ русскому правительству объ отмѣнѣ существующихъ для нихъ ограниченiй. Они дѣйствовали путемъ своихъ крупныхъ связей въ петербургскомъ свѣтѣ черезъ Ватиканъ, но всѣ ихъ попытки оказывались безуспѣшными.

Только изрѣдка отдѣльнымъ представителямъ ордена, съ Высочайшаго соизволенiя въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, разрѣшается приѣздъ въ Россiю для научныхъ цѣлей, и то срокомъ не болѣе, чѣмъ на 6 мѣсяцевъ. Недавно такое разрѣшенiе

было дано Гаюру, который занимается разработкой матеріала по исторiи иезуитскаго ордена въ Россiи.

Ведущая администрацiей разслѣдованiя, а также газетныя разоблаченiя и обыски навели на иезуитскую организацiю въ Москвѣ панику. Опасаются не столько обысковъ и арестовъ отдѣльных лицъ въ Москвѣ или Петербургѣ, сколько обнаруженiя плановъ иезуитовъ и полнаго разгрома организацiи, имѣющей помимо своихъ центровъ, Москвы и Петербурга, еще важные отдѣлы въ *Вильнѣ*, Варшавѣ, Поволжьи и Сибири. Между Петербургомъ и Москвой, а также между столицами и Римомъ ведутся оживленные сношенiя по почтѣ и телеграфу. Стараются выяснить, будетъ ли назначена въ связи съ разоблаченiями правительственная ревизiя и изъ кого будетъ составлена комиссiя; личному составу ея придается большое значенiе, какъ будто отъ того или иного лица зависитъ судьба ревизiи. Иезуиты принимаютъ всѣ мѣры къ тому, чтобы ревизiя не состоялась, и съ этой цѣлью стараются объяснить всѣ разоблаченiя личной злобой Сторожева и Н. Толстого. Указываютъ между прочимъ, что нельзя вѣрить людямъ, которые по нѣсколько разъ мѣняли одну церковь на другую.

* * *

Департаментъ духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданiй обѣщаль опубликовать разслѣдованiе о иезуитахъ и Верцинскомъ.

П О К Р А Ю.

Хроника церковно-общественной жизни.

* * * Вильна. Открытiе Виленскаго отдѣла об-ва «Русское Зерно». Въ воскресенье 6 марта, въ помѣщенiи Русскаго собранiя, состоялось торжественное открытiе виленскаго отдѣла общества «Русское Зерно», привлечшее многихъ представителей мѣстной администрацiи.

По прибытiи Высокопреосвященнаго Агаангела, встрѣченнаго губернаторомъ Д. Н. Любимовымъ, и членами временнаго совѣта, Ректоръ литовской духовной семинарiи архимандритъ Иоаннъ совершилъ соборное молебствiе, передъ которымъ о. Иоаннъ обратился къ присутствующимъ съ краткимъ, но прочувствованнымъ словомъ, въ которомъ онъ указалъ, что Россiя обладаетъ неисчислимыми богатствами, какъ земельными, такъ и находящимися въ нѣдрахъ земли; но, несмотря на это народъ бѣденъ, такъ какъ не умѣетъ

пользоваться этими богатствами. Царственные заботы Государя Императора Николая II о земельномъ устройствѣ крестьянъ выразились въ законѣ 9 ноября, освободившемъ крестьянина отъ тисковъ общины и давшемъ ему возможность совершенствовать свое хозяйство.

Общество «Русское Зерно» имѣетъ цѣлью «не приказомъ, а показомъ» дать крестьянамъ необходимыя свѣдѣнія для улучшенія ихъ хозяйства. Въ заключеніе о. Іоаннъ предложилъ молитву начать новое дѣло.

Послѣ молебствія за столомъ заняли мѣста почетный предсѣдатель отдѣла Высокопреосвященный Агаѳангель и члены временнаго совѣта отдѣла. Высокопреосвященный Агаѳангель высказалъ, что онъ съ благодарностью исполнилъ просьбу членовъ временнаго совѣта отдѣла принять на себя почетное предсѣдательствованіе, такъ какъ онъ глубоко сочувствуетъ обществу «Русское Зерно», имѣющему цѣлью прити на помощь нашей бѣдной, темной деревнѣ. Призвавъ благословеніе Божіе на новый отдѣлъ общества „Русское Зерно“, Владыка объявилъ отдѣлъ открытымъ.

Затѣмъ членъ временнаго совѣта И. Р. фонъ Виттъ прочелъ очеркъ исторіи образованія виленскаго отдѣла «Русскаго Зерна» и указалъ на тѣ сочувствіе и поддержку, которыя отдѣлъ встрѣтилъ у Высокопреосвященнаго Агаѳангела, виленскаго губернатора Д. Н. Любимова, попечителя учебнаго округа Г. В. Левицкаго и директора народныхъ училищъ Виленской губерніи И. А. Огіевича.

До настоящаго дня въ члены отдѣла записалось уже около 250 лицъ. Въ концѣ марта будетъ созвано общее собраніе членовъ отдѣла для выбора членовъ совѣта и обсуждения плана дѣятельности.

Отдѣломъ уже отправлены въ Моравію для изученія сельскаго хозяйства одинъ народный учитель и 2 крестьянина Виленской г. Въ настоящее время туда же отправляется учитель бакштанскаго сельскаго училища, Лидскаго у., В. И. Чернявскій. И. Р. фонъ Виттъ прочелъ выдержки изъ писемъ, полученныхъ отъ питомцевъ виленскаго отдѣла «Русскаго Зерна». Изъ этихъ писемъ видно, что высокая культурность и трудолюбіе чеховъ произвели на нихъ большое впечатлѣніе.

Послѣ Н. Р. фонъ-Виттъ сказалъ весьма содержательную рѣчь А. А. Станкевичъ, вызвавшій громкіе аплодисменты.

Большой интересъ среди собравшихся вызвало сообщеніе кр. Витебской губ. Зенченко о своей поѣздкѣ въ Моравію, куда онъ былъ командированъ петербургскимъ обществомъ „Русское Зерно“. Сообщеніе г. Зенченко, очень обстоятельно и дѣльно составленное и ярко рисующее культуру чеховъ, имѣющую своимъ результатомъ высокую производительность земли, ихъ рѣдкое трудолюбіе, ихъ благосостояніе, несмотря на небольшое количество земли, заслужило шумные

аплодисменты. Свою рѣчь г. Зенченко закончилъ горячимъ призывомъ къ русской интеллигенціи прити на помощь крестьянину.

Въ заключеніе А. А. Конъ указалъ на особенно важное значеніе «Русскаго Зерна» въ нашемъ краѣ, гдѣ оно можетъ отчасти восполнить работу земствъ.

Затѣмъ Высокопреосвященный Агаѳангель, поблагодаривъ собравшихся за посѣщеніе, объявилъ засѣданіе закрытымъ.

Уѣзжающаго въ Моравію учителя Чернявскаго Владыка напутствовалъ теплыми словами и благословилъ его иконой Спасителя.

До и послѣ засѣданія очень многіе изъ присутствовавшихъ записывались въ члены виленскаго отдѣла.

Уже послѣ закрытія засѣданія была получена телеграмма отъ предсѣдателя петербургскаго центральнаго управленія общества «Русское Зерно» А. А. Столыпина, привѣтствующаго открытіе виленскаго отдѣла.

«В. В.»

* * Вильна. Вступленіе въ Виленскую Знаменскую церковь новаго настоятеля — священника Константина Марковича Околовича. Наконецъ церковь Знаменія Божіей Матери, послѣ семимѣсячнаго, неопредѣленнаго положенія, послѣ двукратнаго, трогательнаго прощанія съ своимъ любимымъ, высокоуважаемымъ пастыремъ протоіереемъ Владимиромъ Ѳедоровичемъ Мочульскимъ, дождалась своего желаннаго новаго настоятеля!.. Настоятелемъ этимъ явился указанный выше священникъ К. М. Околовичъ. Онъ изъ Минской епархіи, изъ лежащаго въ 20 верстахъ отъ г. Минска мѣстечка Ракова. Необычайное его ревнованіе и выдающіеся пастырскіе труды его въ этомъ маленькомъ, безизвѣстномъ первомъ мѣстѣ его служенія скоро стали извѣстны всѣмъ минчанамъ. Слухъ о нихъ перешелъ границы минской епархіи и достигъ нашего города Вильны. Прибывшій изъ Риги въ нашъ городъ новый нашъ высокочтимый Архипастырь, Высокопреосвященный Агаѳангель, отыскивая достойнаго замѣстителя послѣ протоіерея о. Владимира Мочульскаго къ Знаменской церкви, заинтересовался этимъ отдаленнымъ ревнителемъ — пастыремъ, обратилъ свое вниманіе и на выдающіеся литературные его труды, появившіеся въ „Вѣстникѣ Св.-Духовскаго Братства“, и сдѣлалъ ему приглашеніе переселиться въ Вильну и занять вакантное мѣсто настоятеля при Знаменской церкви. Со стороны о. Константина Околовича послѣдовало согласіе.

30-го минувшаго января протоіерей Владимиръ Мочульскій въ Знаменской церкви совершилъ свою послѣднюю службу-обѣдню. По окончаніи ея, вышедъ изъ алтаря со крестомъ, любимый пастырь, не скрывая своего душевнаго волненія, объявилъ своей любимой паствѣ, что служилъ и молился сегодня въ этомъ святомъ храмѣ съ нею въ послѣдній разъ. Возблагодарилъ онъ горячо Небо за проявленную къ нему благодать для

пройденнаго имъ здѣсь служенія; благодарилъ Знаменскій приходъ, всѣхъ своихъ дорогихъ духовныхъ дѣтей, за оказанное къ нему довѣріе и вниманіе, за нелицемѣрное желаніе послѣдовать его наставленіямъ... При этихъ словахъ добрый пастырь невольнѣ, тихо заплакалъ и поклонился паствѣ своей—въ землю... Паства въ свою очередь поспѣшила отвѣтить ему тѣмъ же и отдала общій земной поклонъ... Картина представилась глубокотрогательная!..

31-го января новый настоятель о. Константинъ Околовичъ уже совсѣмъ переѣхалъ въ Вильну и занялъ въ Звѣринцѣ въ Братскомъ домѣ настоятельскую квартиру. Съ перваго на второе февраля, къ празднику Срѣтенія Господня ему предстояло начать свое новое служеніе въ церкви Знаменія Божіей Матери... На состоявшемся передъ этимъ засѣданіи Совѣта Знаменской Общины было постановлено: „Послѣ трогательнаго прощанія съ о. прот. Владимиромъ Мочульскимъ, на общинѣ лежитъ непремѣнный нравственный долгъ въ полномъ составѣ своихъ членовъ, съ почетомъ встрѣтить новаго настоятеля при входѣ его въ церковь, у самыхъ вратъ ея, для предстоящаго совершенія имъ въ ней, наканунѣ праздника всенощнаго бдѣнія“. Сказать слово привѣтствія вызвались мы. И вотъ, послѣ звона, въ шесть часовъ вечера, при освѣщеніи церкви зажженной люстрой, при полномъ составѣ хора пѣвчихъ, предсѣдатель и всѣ члены Совѣта Общины и много другихъ собравшихся на молитву лицъ, стали ждать прихода новаго настоятеля. Когда же онъ показался и вступилъ въ храмъ, мы лично выступили передъ нимъ съ слѣдующимъ привѣтствіемъ: „Глубокоуважаемый отецъ Константинъ, позвольте мнѣ—старѣйшему по лѣтамъ и сѣдинѣ моей, какъ члену Совѣта Знаменской Общины, отъ имени предсѣдателя Общины и всѣхъ членовъ ея Совѣта, отъ имени всего Знаменскаго прихода и отъ наличныхъ членовъ церковнаго причта, отъ всей души привѣтствовать Васъ со входомъ въ этотъ святой храмъ, для совершенія въ немъ Вашего новаго пастырскаго служенія! Мы всѣ съ нескрываемою радостью нашего сердца встрѣчаемъ Васъ, какъ достойнаго избранника нашего новаго высокочтимаго Архипастыря и Святителя Агапангела. Въ эту радостную минуту свидѣтельствуется предъ Вами, нашимъ новымъ, и желаннымъ настоятелемъ, что святой храмъ этотъ съ его основанія сталъ для всѣхъ насъ дорогимъ, возлюбленнымъ мѣстомъ, въ которомъ мы, въ великомъ смиреніи, приносимъ свои молитвы и воздыханія сердца нашего, полагаемъ ихъ у ногъ Христа Спасителя и къ стопамъ Пречистой Его Матери, что мы здѣсь находили скорое утѣшеніе и успокоеніе сердца нашего во многихъ нашихъ скорбяхъ и тревоженіяхъ. Свидѣтельствуется предъ Вами, что нынѣ ушедшій отъ насъ предшественникъ Вашъ, незабвенный нашъ молитвенникъ и учитель пастырь

въ этомъ святомъ храмѣ училъ и установилъ для насъ такой свой завѣтъ: „Избранные и дѣти мои духовные, святой храмъ этотъ—вотъ вамъ единственная священная область, въ которую дорогою Православною нашею общею Церковію вложено все, что необходимо для вашего духовнаго руководства и спасенія; оставайтесь всегда въ ней вѣрными сынами и дочерьми; не заглядывайте отсюда по сторонамъ, за черту, гдѣ могутъ встрѣтить васъ опасныя искушенія и даже паденія: по чертѣ этой священной области создайте сами изъ себя крѣпкую духовную цѣпь и бодрствуйте, чтобы черезъ эту ограду не проникла никакая враждебная сила—сила невѣрія, стремленія подкопать священные устои нашей Православной Церковности сюда равнодушіе и безразличіе къ ея уставамъ и обычаямъ. И мы, смиренные прихожане этого святого храма съ сыновнею любовью и глубокимъ довѣріемъ склоняли свое сердце и ухо наше къ руководству своего любимаго пастыря. Глубокоуважаемый о. Константинъ, новый желанный нашъ настоятель, мы всѣ, въ эту минуту предстоящіе предъ Вашимъ взоромъ, питаемъ крѣпкую надежду и упованіе, что Вы не только встанете въ стопы вашего высокочтимаго нами предшественника, проповѣдника беззавѣтной любви Христовой и стоятеля за Православную Церковь, но и отъ своей мудрости, опытности и ревнованія приложите еще много истинно полезнаго и поучительнаго для нашихъ душъ, Вашихъ будущихъ духовныхъ овецъ. Съ симъ скажу Вамъ заключительныя слова сердца моего: „благословенъ грядый во имя Господне.“

На это наше скромное привѣтствіе новый настоятель, о. Константинъ, видимо тронутый имъ, въ краткомъ отвѣтѣ своемъ отъ всей души сказалъ, что онъ готовъ будетъ отдать всю душу и сердце свое на этомъ новомъ мѣстѣ своего служенія, что двери его дома во всякое время будутъ открыты для совѣта и нуждъ его новыхъ, дорогихъ ему прихожанъ этого святого храма. При этихъ словахъ я съ предсѣдателемъ Знаменской Общины взяли новаго настоятеля подъ руки къ алтарю Знаменской Божіей Матери. Хоръ пѣвчихъ стройно запѣлъ праздничный задостойникъ.

Такъ началось первое служеніе въ Знаменской церкви давно ожидаемаго нынѣ пришедшаго новаго ея настоятеля о. Константина Марковича Околовича. На слѣдующій день, въ праздникъ Срѣтенія Господня, по окончаніи Божественной литургіи, о. Константинъ обратился съ болѣе пространномъ, сердечнымъ привѣтственнымъ и поучительнымъ словомъ ко всей своей новой паствѣ на избранную тему: „Насъ укрѣпляетъ благодать Божія и ея приноситеся на землю желанный, небесный миръ“.

И. Я. Спротскъ.

* * Вильна. Проводы церковнаго старосты Г. Н. Тарановскаго. 13 марта прихожане и причтъ св. Николаевской Церкви сердечно простились съ своимъ церковнымъ старостой Георгіемъ Николаевичемъ Тарановскимъ, получившимъ высшее назначеніе при Министрѣ Внутр. Дѣлъ.

Послѣ обѣдни, въ присутствіи наполнившихъ храмъ прихожанъ, былъ отслуженъ напутственный молебенъ, послѣ котораго священникъ В. Соколовъ въ краткой рѣчи выразилъ Г. Н. отъ лица причта благодарность за понесенные имъ труды по церкви и напутствовалъ сердечными пожеланіями. Отъ лица прихожанъ и приходской общины прощальное привѣтствіе сказалъ предсѣдатель общины П. Н. Сергіевскій въ слѣдующихъ прочувствованныхъ словахъ.

„Дорогой Георгій Николаевичъ“. Съ Божьяго соизволенія Вамъ суждено покинуть г. Вильну, а въ связи съ этимъ и обязанности Церковнаго Старосты нашего приходскаго храма и члена Николаевской общины. Всѣ мы, прихожане Свято-Николаевской церкви и члены Общины глубоко скорбимъ, что расстаемся съ Вами, въ сознаніи, что въ Вашемъ лицѣ теряемъ церковнаго старосту, стоявшаго на высотѣ своего положенія, очень цѣннаго сотрудника по Общинѣ и хорошаго человѣка. Ваша сердечная отзывчивость на всѣ запросы Общины, авторитетные совѣты и подчасъ активная, весьма существенная помощь въ нашей дѣятельности по Общинѣ, въ значительной степени способствовали достиженію тѣхъ результатовъ, къ коимъ мы стремимся. Ваши же личные качества: безупречная корректность и душевная привѣтливость служили вѣрнымъ залогомъ къ упроченію въ взаимоотношеніяхъ Церкви и Общины полной гармоніи. Обращаясь къ Вашей дѣятельности по церкви, я долженъ выразить, что Вы проявили рѣдкую преданность обязанностямъ церковнаго старосты и неустанную заботливость о благоустроеніи нашего приходскаго храма, входя въ который мы были всегда преисполнены глубокимъ чувствомъ сердечной отрады, что онъ содержится въ приличествующемъ Дому Господню прекрасномъ во всѣхъ отношеніяхъ видѣ.

Спасибо Вамъ сердечное, дорогой Георгій Николаевичъ, за всѣ Ваши труды по церкви и Общинѣ. Прощаясь нынѣ съ Вами, мы всѣ благодарные Вамъ прихожане Свято-Николаевской церкви и члены Николаевской Общины, напутствуемъ Васъ сей Святой иконой Святителя Николая Чудотворца, нашего церковнаго молитвенника, заступника и покровителя.

Да дастъ Вамъ Господь, молитвами Святого Угодника Божьяго, на многіе многіе и многіе годы здоровья и жизненныхъ благополучій».

При этихъ словахъ П. Н. поднесъ отъѣзжающему прекрасный образъ Святителя Николая, пріобрѣтенный прихожанами по подпискѣ. Пѣвчіе пропѣли „многая лѣта“.

Растроганный Г. Н. обратился съ краткой, задушевною рѣчью, въ которой высказалъ, что онъ работалъ для церкви по влеченію къ ней съ самого своего дѣтства и если ему что удалось сдѣлать для прих. Никол. храма, то это благодаря совмѣстной дружной работѣ причта и приходской общины, а въ заключеніе просилъ прихожанъ не забывать его въ своихъ молитвахъ. Все прощаніе прихода съ Г. Н. носило трогательный, задушевный характеръ, было видно, что церковный староста въ почти пятилѣтній періодъ своего служенія церкви, своею плодотворною дѣятельностью успѣлъ привлечь къ себѣ симпатіи прихожанъ, сжитья и съ причтомъ. Этому много содѣйствовало и то, что уважаемый Г. Н., кромѣ заботъ о благолѣпії храма и богослуженія, не мало потрудился при возникновеніи и организаціи молодой Николаевской приходской общины. Жаль проводить такого человѣка, преданнаго православной церкви и успѣвшаго пріобрѣсть общія, симпатіи своимъ участіемъ къ человѣку-брату, а также своею служебною тактичностью и опытностью.

Прихожанинъ.

* * Вильна. Тайное обученіе. Дворянка Стефанія Милевская и крестьяне Адамъ и Антонъ Жигалевичи были привлечены къ отвѣтственности за то, что устроили въ домѣ Адама Жигалевича, въ дер. Королевскіе Мельники, Шумской волости, Вил. у., тайную школу грамоты для дѣтей обоого пола, въ которой преподавали Милевская и Антонъ Жигалевичъ, не имѣющіе образовательнаго ценза. На судѣ всѣ обвиняемые виновными себя не признали и объяснили, что Милевская занималась не преподаваніемъ, а шитьемъ платьевъ. Сама Милевская говорила, что обучала дѣтей польскимъ молитвамъ, приготавливая ихъ къ исповѣди, но грамотѣ не обучала. Между тѣмъ, свидѣтели—приставъ и урядникъ—говорили, что они застали въ школѣ много дѣтей, которыя при появленіи властей разбѣжались. Въ школѣ были столы и скамейки, были найдены книжки и тетради на польскомъ языкѣ; ни платьевъ, ни швейной машины не оказалось въ комнатѣ Милевской. Свидѣтели защиты показывали, что Милевская обучала рукодѣлю.

Окружный судъ приговорилъ обвиняемыхъ къ штрафу въ 3 руб. cadaго

* * Вильна. Крещеніе к ендзомъ православнаго ребенка. Служившій въ виленской конвойной командѣ, изъ крестьянъ Вологодской губерніи, Михаилъ Дворецкій, православнаго исповѣданія, по выходѣ своемъ въ запасъ арміи остался на жительствѣ въ Вильнѣ и подалъ прошеніе виленскому римско-католическому епископу, прося о разрѣшеніи ему перейти въ католичество. Прошеніе это епископомъ было направлено на усмотрѣніе виленскаго губернатора, который, въ виду того, что прошеніе не было оплачено гербовымъ

сборомъ, оставилъ таковое безъ движенія. Между тѣмъ, Дворецкій женился на католичкѣ Констанціи Озаровской и обрядъ вѣнчанія былъ совершенъ въ костелѣ. 23-го октября 1908 г. Констанція Дворецкая разрѣшилась отъ бремени сыномъ въ больницѣ св. Якова и ребенокъ былъ окрещенъ ксендзомъ костела св. Якова Павломъ Кульвецомъ по католическому обряду. По настоящему дѣлу были привлечены къ отвѣтственности ксендъ Кульвецъ, Михаилъ Дворецкій и жена его Констанція за крещеніе православнаго ребенка по католическому обряду.

На судѣ защитникъ ксендза Кульвеца, пом. прис. пов. Кульвецъ заявилъ ходатайство о прекращеніи дѣла на томъ основаніи, что, по смыслу 72 ст. угол. улож., бракъ Дворецкихъ долженъ быть признанъ недѣйствительнымъ, слѣдовательно родившійся у Дворецкихъ ребенокъ будетъ считаться внѣбрачнымъ, а внѣбрачныя дѣти по закону должны быть причислены къ религіи матери. Судъ въ этомъ ходатайствѣ отказалъ на томъ основаніи, что брачныя узы Дворецкихъ остаются въ силѣ до признанія брака недѣйствительнымъ духовнымъ судомъ, что еще не послѣдовало.

Супруги Дворецкіе виновными себя не признали, такъ какъ, подавъ прошеніе католическому епископу, они были увѣрены, что Михаилъ Дворецкій уже считается католикомъ.

Окружный судъ приговорилъ: ксендза Кульвеца къ 50 руб. пени въ пользу мѣстъ заключенія и отстраненію отъ должности на 3 мѣсяца, а супруговъ Дворецкихъ къ заключенію въ крѣпость: мужа на 3 недѣли, а жену на 1 мѣсяць.

Изъ жизни Братствъ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ

отъ Совѣта Виленскаго Православнаго Свято-Духовскаго Братства о конкурсѣ на сочиненіе по Исторіи Западной Россіи.

На съѣздѣ представителей западно русскихъ братствъ, бывшемъ въ г. Вильнѣ въ августѣ 1909 г., между прочимъ обсуждался вопросъ объ изданіи популярно-изложенной Исторіи Западной Руси, съ иллюстраціями, доступной для простаго читателя. Здѣсь было заявлено, что въ настоящее время у насъ не имѣется подобной исторіи. Книга профессора И. И. Малышевскаго „*Западная Русь въ борьбѣ за веру и народность*“ обширна по объему и мало доступна для народа какъ по своему изложенію, такъ и по цѣнѣ. Мысль объ изданіи дешевой, популярно изложенной и укра-

шенной иллюстраціями Исторіи Западной Руси принадлежитъ еще графу М. Н. Муравьеву, который изыскалъ было на это изданіе средства и предложилъ Московскому Университету устроить конкурсъ на такое сочиненіе, но университетъ отклонилъ это предложеніе М. Н. Муравьева.

Въ Общемъ Собраніи вышеозначеннаго братскаго съѣзда резолюція о назначеніи конкурса на изданіе популярной Исторіи Западной Руси въ духѣ православія и русскихъ началъ была принята единогласно. При этомъ, по предложенію б. предсѣдателя съѣзда Высокопреосвященнаго Архіепископа Никандра, постановлено было объявить конкурсъ на составленіе краткой иллюстрированной Исторіи Западной Руси съ назначеніемъ на этотъ предметъ изъ средствъ братства преміи триста рублей.

Въ виду вышеизложеннаго Совѣтъ Виленскаго православнаго Свято-Духовскаго Братства почитаетъ долгомъ довести до всеобщаго свѣдѣнія, что согласно протоколу № 4 Общаго Собранія Братскаго Съѣзда отъ 3 августа 1909 года, въ настоящее время открытъ конкурсъ на соисканіе преміи *триста* рублей, назначенной за популярное иллюстрированное сочиненіе по Исторіи Западной Руси въ духѣ православія и русскихъ началъ, съ обращеніемъ особаго вниманія на изначальность здѣсь православія и русской народности и на исконную связь Западной Руси съ Москвой.

Лица, желающія представить свое сочиненіе на соисканіе вышеозначенной преміи 300 рублей, должны представить таковое не позже перваго января 1912 года.

Изданіе премированнаго труда Братство согласо принять на свой счетъ съ тѣмъ, чтобы трудъ поступилъ въ полную собственность Братства. Въ этомъ случаѣ, кромѣ 300 руб. преміи, Братство уплачиваетъ автору по 25 руб. за печатный листъ.

Размѣръ труда не долженъ превышать десяти печатныхъ листовъ.

Если премированный трудъ будетъ изданъ самимъ авторомъ, то цѣна экземпляра должна быть назначена не свыше 25 коп.

Присылаемые на конкурсъ рукописи должны быть четко написаны.

Изъ печатныхъ сочиненій могутъ быть представлены только явившіяся первымъ изданіемъ за годъ до начальнаго срока конкурса, т. е. до 1910 года.

Къ соисканію преміи принимаются сочиненія, представленныя самими авторами или ихъ законными наслѣдниками; сочиненія, представленныя книгопродавцами и издателями, не принимаются къ конкурсу на полученіе преміи.

О результатахъ конкурса послѣдуетъ своевременное извѣщеніе.

На служеніе слову Христовой Истины.

6.

Поученіе противъ пьянства.

Горестъ души вино піемо много.

Упадокъ и разстройство силъ тѣлесныхъ идетъ у пьяницы рука-объ-руку съ упадкомъ и разстройствомъ силъ душевныхъ и нравственныхъ.

Такъ, на примѣръ: пьянство притупляетъ, омрачаетъ или совѣмъ заглушаетъ разумъ и умъ. Оттого понятія у пьяницы темны, сбивчивы. Онъ не можетъ собрать, связать двухъ-трехъ мыслей: онѣ у него перемѣшиваются; потому и сужденія его темны и безпорядочны. Не потому ли и не оставляетъ пьяница пьянства, что у него не хватаетъ разсудительности остерегъсѣя явнаго вреда и опасности? Премудрый царь Соломонъ справедливо сказалъ, что пьяница *не будетъ премудръ*. „Какъ вода есть вещество, противное огню, такъ неумѣренное употребленіе вина погубляетъ разумъ“, говоритъ св. Василій Великій (о пьянствѣ); „вино челоуѣка сперва веселитъ, а потомъ безумнымъ творитъ“, говорится въ пословицахъ. Одинъ древній мудрецъ сказалъ, что пьянство есть упражненіе въ помѣшательствѣ. И это весьма справедливо, потому что отъ пьянства многіе сходятъ съ ума. Пьянство притупля-

етъ память; потому у пьяницы недостаетъ ясности воспоминанія и понятій. Онъ нерѣдко забываетъ даже то, что сейчасъ сказалъ или сдѣлалъ. О волѣ пьяницы и говорить нечего: онъ имѣетъ только тѣнь ея. Вино дѣлаетъ его своимъ покорнѣйшимъ рабомъ, такъ что онъ уже, наконецъ, не радъ бываетъ самъ себѣ. Пьянство разстраиваетъ и воображеніе такъ, что пьяницѣ представляются такія картины или событія, которыхъ трезвый и вообразить не можетъ. Разстраиваетъ онъ и внѣшнія чувства, а особенно зрѣніе и слухъ, такъ что пьяница видитъ не то, что есть на самомъ дѣлѣ, и слышитъ не то, что говорятъ другіе: или и при мертвой тишинѣ онъ слышитъ рѣчи, разговоры, которыхъ нѣтъ или которые, быть можетъ, шепчутъ ему друзья и повелители пьяницѣ — демоны. Вотъ и примѣры:

Одна женщина любила вино. Однажды пировала она двѣ недѣли. Разъ утромъ видится ей, будто пришли къ ней двѣ знакомыя женщины и стали звать ее въ баню. Она, нимало не медля, встаетъ съ постели и идетъ изъ дома за ворота и далѣе. Представилась ей и знакомая баня. Бросаетъ она съ головы платокъ, распускаетъ волосы

и начинает мыть голову горячей будто бы водой. Но тутъ вздумалось ей, по обычаю, перекреститься. И что же оказалось? Оказалось, что она стоитъ въ колодцѣ, на послѣдней ступени, и ноги ея въ холодной водѣ. Закричала тогда неистово Марина (такъ звали эту женщину). Мужъ ея, услыхавъ крикъ и увидѣвъ платокъ у колодца, созвалъ сосѣдей и сталъ спасать жену. Изъ колодца она была едва вытащена. По выздоровленіи она сама и рассказала объ этомъ.

Быль и такой случай. Пьяница идетъ по водѣ въ страшную глубь. Онъ близокъ къ утопленію, но ему кажется, будто онъ идетъ по сушѣ и разговариваетъ съ товарищами, которые будто бы зовутъ его пировать. Не случись тутъ людей,—пьяный, конечно, утонулъ бы. Видите ли: пьяницамъ измѣняются и зрѣніе, и слухъ, и даже осязаніе. А то вотъ еще примѣръ:

Одному пьяному пѣшеходу явилась тройка запряженныхъ въ телѣгу лошадей, съ колокольцами, и знакомыми ему людьми, которые и пригласили его сѣсть съ собою. Пѣшеходъ этотъ садится съ ними, и они помчались. Ёдутъ съ пѣснями. Вдругъ одна ось будто бы сломалась, и ѣздоки выпали на дорогу. Очнувшись, пьяница оказался лежащимъ среди болота... Одному пьяницѣ показалось, будто бы его знакомые пришли къ нему въ домъ, приглашая его въ гости; одѣвается онъ и идетъ; но куда же?—въ окно второго этажа высокаго дома, отколѣ и упадаетъ. Отъ паденія этого сдѣлался онъ калѣкою до смерти.

Такъ-то пьяница легко можетъ быть самоубійцей. Вотъ, на примѣръ: одинъ крестьянинъ, въ своемъ домѣ, ножомъ зарѣзалъ трехъ своихъ сыновей. Сосѣди его утверждали, что онъ жилъ недурно, былъ чрезвычайно тихъ и скромный; общество его любило, былъ сельскимъ старостой; былъ волостнымъ старшиной; былъ и судей; много

пилъ вина, особенно въ послѣднее время. Въ одну ночь, немного поспавши, онъ всталъ ранѣе обыкновеннаго и, пользуясь отсутствіемъ жены своей, взялъ за горло меньшаго спавшаго своего сына и мгновенно перерѣзалъ ему горло; потомъ закололъ друго-го и, наконецъ, подобравшись къ послѣднему своему спавшему сыну, рѣзнулъ его по горлу изо всѣхъ силъ. Мальчикъ вскочилъ было на ноги, но упалъ мертвый. Паденіемъ своимъ онъ разбудилъ спавшую сестру свою, которая, видя отца обрызганнымъ кровью, съ поднятымъ надъ нею ножомъ въ рукѣ, жалобно взмолилась ему: „батюшка родимый! что ты дѣлаешь?“ Тогда только убійца опомнился. У него выпалъ изъ рукъ ножъ, но уже было поздно: три трупа на постели плавали въ крови. Очнувшись отъ словъ дочери, дѣтоубійца увидѣлъ свое преступленіе, сѣлъ на лавку и склоня свою обрызганную кровью голову, зарыдалъ изступленно. На разспросы сбѣжавшихся сосѣдей онъ отвѣчалъ: „самъ не знаю, что надѣлалъ“, и притомъ прибавилъ, что ему представилось, будто бы онъ вышелъ на дворъ и колотъ къ празднику барашковъ; два незнакомые человека въ этомъ дѣлѣ ему будто бы помогали и велѣли колотъ болѣе.

Если жъ и не со всякимъ винопійцей, и не все такое или такъ бываетъ, то причина тому—не одинаковое дѣйствіе вина на ту или другую часть тѣла, и особенно Божіе долготерпѣніе. Богъ *не хочетъ смерти грѣшника*, но ждетъ его покаянія и обращенія на добрый путь; потому и хранитъ его до толѣ, пока у него не погаснетъ и послѣдняя искра добра; а какъ и та погаснетъ,—погасаетъ и жизнь винопійцы.

Такимъ образомъ, пьяница совершенно искажаетъ и портитъ силы и способности душевныя и тѣлесныя, а силъ нравственныхъ нѣтъ у него. Аминь.

